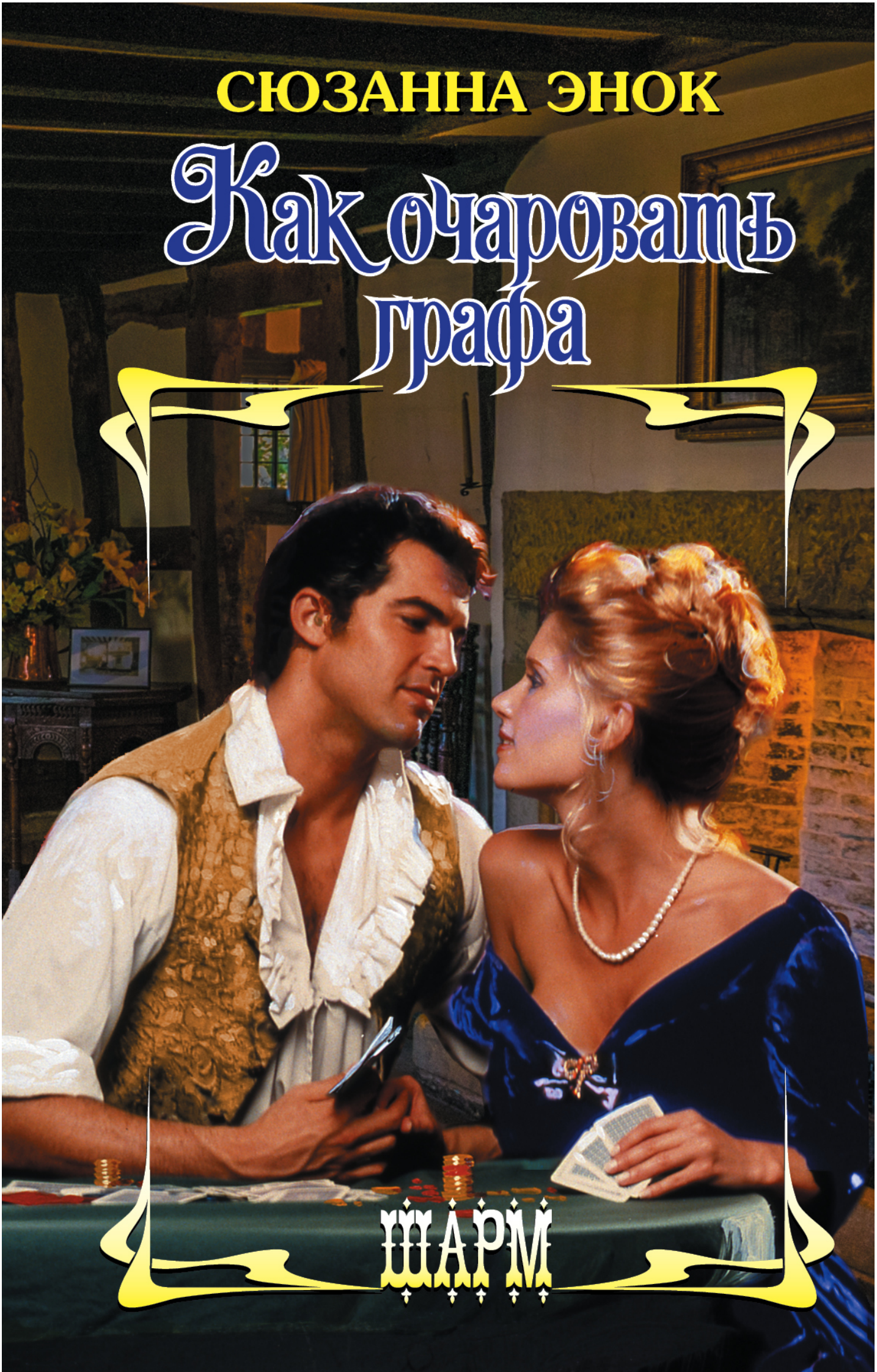
СЮЗАННА ЭНОК

Как очаровать графа



ШАРМ

Шарм (АСТ)

Сюзанна Энок

Как очаровать графа

«Издательство АСТ»

2013

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)

Энок С.

Как очаровать графа / С. Энок — «Издательство АСТ», 2013 — (Шарм (АСТ))

ISBN 978-5-17-105493-9

Бывший разведчик граф Уэстфолл пусть и с неохотой, но все же согласился найти и выследить молодую гувернантку Рейчел Ньюбери: ведь, по заявлению маркиза Эбберлинга, эта девушка виновна в убийстве его жены! Поиски длились долго, но внезапно Уэстфолл буквально натолкнулся на Рейчел, ставшую под именем Эмили Портсмен новой звездой знаменитого игорного клуба «Тантал» для джентльменов из высшего общества. Пора выдать преступницу маркизу и забыть о ней, но сердце, бьющееся сильнее при каждом взгляде на очаровательную Эмили, подсказывает графу: нет, эта девушка не может быть убийцей. Но тогда почему Эбберлинг лжет? Чего добивается? И как защитить от его происков Рейчел?

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-17-105493-9

© Энок С., 2013
© Издательство АСТ, 2013

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 13
Глава 3 20
Глава 4 30
Глава 5 39
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Сюзанна Энок
Как очаровать графа

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Suzanne Enoch
THE HANDBOOK TO HANDLING HIS LORDSHIP

Перевод с английского *Е. Кирилловой*

В оформлении обложки использована работа,предоставленная агентством Fort Ross Inc.

Печатается с разрешения литературных агентств Nancy Yost Literary Agency и Andrew Nurnberg.

© Suzanne Enoch, 2013
© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

Глава 1

Натаниеля Стоукса давно перестали удивлять идиотские методы, которыми люди сами себя вводили в заблуждение, вопреки всякому здравому смыслу. Взять, к примеру, хотя бы сегодняшнюю встречу. Он сам никак не счел бы свидание в Гайд-парке в самые посещаемые часы благоразумным решением с точки зрения конфиденциальности. Он также не думал, что огромная желтая шляпа и не по сезону теплая накидка могут помочь женщине остаться незамеченной. Но ведь не он же организовал это рандеву… Сия заслуга принадлежала женскому лицу, находившемуся под этой самой шляпой. Лицу с выщипанными бровями треугольной формы. И тощим пальцам в черных перчатках, высунувшимся, словно лапы гигантского паука, из окна огромной черной кареты и поманившим его. М-да… очень скрытно, ничего не скажешь.

Разумеется, Нэт предпринял собственные меры предосторожности для того, чтобы жители Лондона, и в частности Мейфэра, увидели его таким, каким он хотел казаться. Именно поэтому, спрыгнув с темно-серого жеребца по кличке Голубой, он поправил на носу очки с самыми обычными стеклами и вытащил из прекрасно скроенного чехла, прикрепленного к седлу, трость черного дерева. Ни в первом, ни во втором у него не было нужды, но и то и другое ему требовалось. Вернее, как Нэт выяснил путем внимательных наблюдений, для его специфического хобби нужно было создать видимость некоторой рассеянности в сочетании с внушающей доверие солидностью. Очки справлялись с этой задачей, причиняя минимум неудобств, в то время как с тростью в руке он производил впечатление человека совершенно безобидного, особенно – в сочетании с легкой хромотой, которой добивался, засунув под пятку левого сапога пуговицу. Всем остальным незачем было знать, что внутри трости черного дерева скрывалась рапира, но сам-то он об этом прекрасно знал и умел ею пользоваться.

– Лорд Уэстфолл… – прошептала женщина в желтой шляпе и отпрянула в глубь кареты, в полумрак. – Присоединяйтесь же ко мне, милорд.

Нэт мысленно усмехнулся. Какая ирония судьбы!.. Ведь только после того, как он стал графом Уэстфоллом, высокородные аристократы из Мейфэра сочли его достойным выслушивать их самые темные тайны. И дело вовсе не в том, что титул не принадлежал ему по закону – нет-нет, целая армия адвокатов сочла его вполне законным. Однако же из всех средств маскировки, которыми Нэт когда-либо пользовался, личина аристократа подходила ему меньше всего. И притом это был единственный атрибут, который он не мог в конце дня снять и убрать в шкаф.

Наступая на левую ногу осторожнее, чем на правую, Нэт поднялся в экипаж и закрыл за собой дверь.

– Леди Аллистер, вы уверены, что мое общество не повредит вашей репутации? – спросил он с улыбкой. И тут же снял темно-синюю касторовую шляпу и положил рядом с собой на сиденье, обитое превосходной кожей.

Вдовствующая виконтесса захихикала, и на ее щеках выступил легкий румянец.

– В моем возрасте я готова ею рискнуть, – ответила она все тем же заговорщическим шепотом, каким говорила в каждую из примерно полудюжины их встреч. – Так вы добились успеха?

Нэт утвердительно кивнул и сунул руку в карман – сначала не в тот, в который следовало. В конце концов он извлек из кармана старую брошь из слоновой кости, обрамленную в золото. Брошь казалась довольно тонкой работы, и на ней был вырезан силуэт молодой дамы с удлиненным лицом и вьющимися волосами, забранными наверх.

– Вопрос о том, желаете ли вы знать, где я ее нашел, остается на ваше усмотрение, – сказал Нэт и передал брошь леди Аллистер.

Дама посмотрела на вещицу, сжала ее в руке и прижала к груди.

– О боже… – прошептала она. – Не хочу показаться сентиментальной, но это единственное мое изображение в молодости, других не осталось. А прекрасный портрет, который по заказу моего отца написал сам Гейнсборо, сгорел во время пожара, как вы знаете…

– Милая вещица, – отозвался Нэт. – Хороша и работа мастера, и та, кто изображен, – добавил он с улыбкой. Казалось, именно это дама и желала сейчас услышать. Нэт же всю последнюю неделю разыскивал данную брошь и за это время пересмотрел с полсотни разных других.

Тут леди Аллистер подняла на него поблекшие голубые глаза и тихо сказала:

– Я задам только один вопрос: была ли она украдена у моего сына – или же продана им?

Ответ на этот вопрос Нэт получил довольно рано. Жизнь не по средствам и карточные долги поставили нынешнего виконта Аллистера в весьма затруднительное финансовое положение. И сейчас, глядя во влажные глаза любящей матери виконта, Нэт со вздохом проговорил:

– Боюсь, миледи, что она была украдена группой молодых мошенников, которых уже привлекли к ответственности за другие преступления.

Плечи женщины поникли.

– Значит, все было так, как он сказал. – Она откашлялась. – Сколько я вам должна, Уэстфолл? Вы определенно заслужили свой гонорар.

– Двадцать пять фунтов, миледи. Как мы и договаривались.

– За ваши труды и за конфиденциальность, – добавила дама.

– Да, конечно. – Нэт тотчас же кивнул. Он не мог себе представить, кому еще могло быть хоть какое-то дело до того, продал ли лорд Аллистер брошь своей матери или нет. Но леди Аллистер почему-то внушила себе, что от его молчания зависела репутация всей ее семьи.

Передавая Нэту монеты, женщина пожала его пальцы.

– Благодарю вас, лорд Уэстфолл.

– А я благодарю вас, леди Аллистер. – Нэт открыл дверцу кареты, потом поморщился для пущего эффекта и воскликнул: – Ох, шляпу забыл!

Он повернулся, взял последний атрибут своей маскировки, затем спустился на землю и отошел в сторону от отъзжавшего экипажа. Когда-то некий знакомый впервые попросил его кое-что разыскать, и он, Нэт, допустил ошибку, попытавшись выполнить работу бесплатно. Тогда это чуть было не привело к дуэли с тем человеком. Но в конце концов Нэт осознал свой промах. Если бы он не взял денег, это означало бы, что клиент останется в долгу перед ним. Более того, каким бы мелким ни было дело, он, Нэт, владел бы чужой тайной, так что репутация клиента находилась бы в его власти. А плата за оказанную услугу уравнивала их положение. Именно поэтому Нэт всегда называл хоть какую-то цену за свои услуги, и клиенты охотно платили. Чем важнее казалась клиенту тайна, которую тот желал сохранить, тем выше была сумма гонорара, которую он готов был заплатить.

Нэт сунул деньги в карман, убрал трость и сел в седло. Поверила ли виконтесса его словам или нет – он-то сказал ей именно то, что она хотела услышать; иногда для его клиентов это было даже важнее, чем возвращение пропавшей вещи. Нэту же в таких случаях приходилось брать на душу больше лжи, чем хотелось бы. Но он прекрасно помнил о нескольких случаях, когда сказанная им правда стоила кое-кому жизни, так что приукрашивание истинного характера чьего-то сына или кузена являлось ложью во благо.

Парадная дверь Терил-Хауса открылась в тот же миг, когда Нэт ступил на верхнюю ступеньку лестницы.

– Милорд, добро пожаловать домой, – сказал Гарви, кивая и отступая в сторону, чтобы пропустить хозяина. – На столике в холле лежит письмо, а в утренней гостиной вас дожидается посетитель.

– Кто это? – спросил Нэт дворецкого. Взяв письмо, он сломал восковую печать и начал читать. Очевидно, его младший брат заработал в Оксфорде вынужденные каникулы, болван. В подробности Нэт почти не вникал – что толку вчитываться, если это все равно неправда? Правду же придется узнать от Лори, встретившись с ним лицом к лицу.

– Он не представился, милорд, – ответил дворецкий.

«Значит, еще один из этих…» – подумал Нэт. Сунув письмо в карман, он сказал:

– Распорядись, чтобы нам подали чай. И чтобы приготовили гостевую спальню. Лоуренс приезжает на сезон раньше обычного.

– Очень хорошо, милорд. Прекрасно, что мастер Лоуренс снова будет здесь. Он весьма… оживленный.

Нэт сомневался, что сам использовал бы подобные определения, но он не собирался устраивать с Гарви дискуссию на тему, какие выражения больше подходят в данном случае – «прекрасно» и «оживленный» или же «хлопотно» и «несносный».

– Да, верно, – буркнул он. И тут же, сняв перчатки, передал их дворецкому вместе со шляпой.

Вообще-то он предпочитал еще до встречи знать, с кем ему предстояло разговаривать, но в реальности это было скорее роскошью. И если уж на то пошло… Хм… ему даже нравился процесс разгадывания. С этой мыслью он снова надел очки, стукнул по полу тростью и толкнул дверь в утреннюю комнату.

Гость стоял у окна и смотрел на улицу. Нэт оценил его с быстротой, порожденной в равной степени прошлым опытом и необходимостью. Начищенные до блеска сапоги из гессенской кожи, темно-зеленое пальто из отличной тонкой шерсти, на квадратных плечах – ни единой складки или залома, а на правой руке – крупное кольцо-печатка. Плюс аккуратно подстриженные светлые волосы и гладко выбритое лицо – настолько гладко, насколько это вообще было возможно. Гость стоял, широко расставив ноги и скрестив руки на груди. Этот человек явно привык к тому, что люди на него смотрели, и у него, конечно же, имелись весьма солидные средства.

– Добрый день, – громко сказал Нэт, закрывая за собой дверь.

Гость тотчас повернулся к нему лицом. Темные глаза с тяжелыми веками стали разглядывать Нэта так же внимательно, как он сам только что разглядывал посетителя. Наконец гость сказал:

– Уэстфолл, я о вас кое-что слышал. – Акцент выдавал в нем жителя юго-западной Англии. – Эти слухи верны?

– «Кое-что слышал» – это слишком уж общее определение, – с невозмутимым видом ответил Нэт. – Нельзя ли немного конкретнее?

– Да, безусловно. Вы хотите знать, кто я такой?

«Вот как, экзамен!» – мысленно воскликнул Нэт. Он был не очень-то хорошо знаком со своими новыми ровнями, однако же… Учитывая возраст гостя, а также его одежду и манеру говорить, Нэт бы сказал, что перед ним либо виконт Делшир, либо маркиз Эбберлинг, известный своим высокомерием.

Едва заметно улыбнувшись, Нэт прищурил один глаз, поправил на носу очки и тихо спросил:

– Сэр, вы потеряли память? Я знаком с несколькими весьма компетентными медиками, и у меня есть пристрастие к поискам потерянных вещей. Что же касается потерянной памяти… Гм… это было бы очень интересным делом, даже, пожалуй, захватывающим.

– Не важно, – проворчал гость. – Я Эбберлинг. Маркиз Эбберлинг. И я хочу воспользоваться вашими… услугами.

В это время подали чай, и Нэт, жестом предлагая лорду Эбберлингу сесть, подумал о том, что было бы неплохо, если бы его иногда ждал сюрприз. Но не какой угодно сюрприз, а

приятный, то есть не такого свойства, как, например, выстрел пистолета, направленного в его сторону.

Едва лакей ушел, Нэт налил себе чашку чая, положил две ложечки сахара, после чего спросил:

– В таком случае, Эбберлинг, что же вы потеряли?

Гость, казалось, о чем-то задумался. А Нэт по-прежнему за ним наблюдал. Он, например, сразу же отметил, что маркиз сел на самую середину стула, равномерно распределив вес; причем в его позе не было ни намека на сутулость.

Нэт обращал внимание абсолютно на все, так как прекрасно помнил: однажды его спасло от пули лишь то, что он заметил, как его компаньон по обеду обхватил ногой ножку своего стула, вместо того чтобы поставить ее на пол перед собой. И вот сейчас, насколько он мог судить по поведению маркиза, тот, возможно, потерял нечто весьма для него ценное. Пожалуй, даже жизненно важное.

– Уэстфолл, как именно вы гарантируете, что сохраните мое дело в тайне? – спросил наконец лорд Эбберлинг, оставив чай без внимания.

– Мне нравится находить вещи, вот и все, – ответил Нэт, пожав плечами. – Поскольку же я намерен и впредь заниматься этим хобби, мне просто нет смысла обманывать доверие тех, кто меня нанимает. Этой гарантии достаточно?

Маркиз молча всматривался в него несколько мгновений, потом сказал:

– Полагаю, мне придется этим удовольствоваться. Так вот, пять лет назад моя жена наняла в гувернантки моему сыну Джорджу одну молодую леди. Три года назад из туалетного столика моей жены пропало очень дорогое бриллиантовое ожерелье. И одновременно пропала гувернантка.

– Значит, украденное ожерелье?.. – пробормотал Нэт. Ему уже стало надоедать охотиться за драгоценностями, но, похоже, это была одна из важнейших проблем у представителей лондонского высшего света. – Что ж, думаю, я могу справиться с вашим делом, – добавил он со вздохом.

– Это еще далеко не все, – продолжал маркиз. Он подался вперед и вновь заговорил: – В тот же день, когда исчезла мисс Ньюбери, моя жена погибла, катаясь верхом. – Гость откашлялся и вздохнул: – В действительности же дело обстояло так: лошадь вернулась в конюшню без Кэтрин. Все отправились на поиски и нашли ее со сломанной шеей в придорожной канаве. Я только позже осознал, что среди тех, кто принимал участие в поисках, не было мисс Ньюбери. Вернувшись в дом, я узнал, что ее вещи исчезли. Пропало также это ожерелье… и сама гувернантка.

– Значит, вы думаете, что мисс Ньюбери убила леди Эбберлинг? – медленно проговорил Нэт, внимательно глядя на клиента. Пальцы его рук были сцеплены, челюсть напряжена, а глаза опущены. То есть – гнев. Гнев из-за того, что гувернантка ускользнула, не поплатившись за свое злодеяние.

– Доктор сказал, что падение Кэтрин, возможно, было случайностью. Но лично я подозреваю, что произошло… нечто нехорошее, – отвечал маркиз. – Возможно, Кэтрин увидела мисс Ньюбери с ожерельем. Или же… Ох, даже не знаю. Но если вы сможете найти ожерелье, то, возможно, узнаете и местонахождение Рейчел Ньюбери. А я вам заплачу за все это три тысячи фунтов.

Четыре года назад, когда Нэт служил короне, его годовое жалованье составляло триста фунтов. А сегодня, будучи графом Уэстфоллом, он имел годовой доход около восьми тысяч фунтов. Следовательно, деньги, которые предлагал маркиз… Тоже откашлявшись, Нэт пробормотал:

– Милорд, три тысячи?..

– И еще пять тысяч дополнительно, если вы доставите эту женщину ко мне и позволите мне самому обратиться к властям, – сквозь зубы процедил маркиз.

– Понятно, – кивнул Нэт. Теперь было ясно: Эбберлинг очень хотел найти эту женщину. А уж после того, как маркиз доберется до мисс Ньюбери, та, вероятно, никогда не попадет в руки правосудия. Впрочем, если бы Натаниель хотел быть щепетильным, то давным-давно упустил бы свой шанс. И он прекрасно знал: женщины вполне способны даже на убийство. В каком-то смысле они даже более опасны, чем мужчины, – потому что кому придет в голову заподозрить их в чем-то столь ужасном?

Было в этом деле и еще кое-что… Очень уж привлекала перспектива выследить особу, которая исчезла из поля зрения три года назад. В общем – сложная задачка, как раз то, что ему требовалось! А то он иногда просыпался по утрам с таким ощущением, будто его мозги покрылись мхом.

– Позвольте поинтересоваться, почему вы решили начать поиски именно сейчас? – спросил Нэт, поправляя очки, как делал всегда, когда хотел выглядеть особенно безобидным. – Ведь уже прошло три года, не так ли?

– Я очень долго был терпеливым, – со вздохом ответил Эбберлинг. – Я ждал, когда сыщики с Боу-стрит и местные магистраты сделают свою работу. Но сейчас я собираюсь снова жениться, и мне невыносима мысль, что женщина, возможно виновная в смерти Кэтрин, женщина, которая меня обокрала и обманула мое доверие, все еще находится на свободе. Более того: возможно, она снова захочет причинить горе мне и моим близким. Я должен избавиться от этой угрозы.

Нэт счел ответ вполне приемлемым.

– Мне нужна вся возможная информация об этой Рейчел Ньюбери, – заявил он. – То есть возраст, внешность, происхождение, образование, место рождения. Все это может стать ключом, который поможет выявить ее местонахождение. – Сделав паузу, Нэт добавил: – И местонахождение ожерелья, конечно же.

– Понятно, – кивнул Эбберлинг. – Видите ли, ее нанимала моя жена, но я знаю, что сейчас ей должно быть от двадцати трех до двадцати пяти лет. Она высокая, и у нее был такой вид, словно она считала себя умнее всех прочих. Глаза же карие. И еще – золотистые волосы, которые, казалось, пытались завиваться во всех возможных направлениях, хотя она всегда затягивала их в идеально гладкий узел на затылке. Полагаю, она может считаться хорошенькой и выглядит… весьма пристойно. Насколько я помню, она любила землянику и верховые прогулки. И еще – читать. У нее всегда была в руках книга.

Нэт встал, подошел к письменному столу и достал из ящика листок бумаги.

– Сэр, я неплохо рисую. – Он нашел карандаш и снова сел. – Сейчас я попытаюсь нарисовать ее портрет, если вы будете подсказывать мне детали, договорились?

– Превосходно, – ответил маркиз и наконец потянулся к своей чашке. – Райкотт правильно сказал: похоже, вы именно тот, кто мне нужен для этого дела.

Нэт вскинул голову, услышав это имя. Взглянув на клиента, переспросил:

– Райкотт? Вы знакомы с Джеком?

– То есть знаю ли я, что вы служили у Веллингтона шпионом? – с усмешкой осведомился Эбберлинг. Он налил себе чаю и подошел к письменному столу. – Видите ли, у меня свои связи. И мне нужен был человек, способный успешно выполнить эту работу. Джек Райкотт сказал, что вы именно такой человек. И я не увидел и не услышал от вас ничего такого, что заставило бы меня усомниться в его словах. – Маркиз указал на лист бумаги. – Лицо, насколько я помню, – овальное.

– Значит, Райкотт просто сказал вам, что я работал на Веллингтона? – спросил Нэт, отложив карандаш. Ему потребовалось собрать в кулак всю силу воли – ужасно хотелось набро-

ситься на маркиза и прикончить его, заставить замолчать навсегда, пока он не успел проболтаться кому-нибудь еще.

– Разумеется, Джек не сказал этого напрямую, – ответил маркиз. – Просто сообщил, что якобы новому графу Уэстфоллу нравится находить… «потерявшихся котов». А потом еще и добавил: «Ума не приложу, почему человек может переключиться со львов на котов, но так оно и есть. Полагаю, он тот, кто вам нужен для вашего дела». Когда же я сам домыслил остальное и высказался на сей счет, Райкотт не стал отрицать. Вот, собственно, и все.

«Что ж, это очень похоже на Джека Райкотта», – подумал Нэт. И тут же проговорил:

– Тогда и я не буду ничего отрицать. Но хочу уточнить: я просто консультировал Веллингтона во время войны, не более того. К тому же… Выслеживать льва и входить к нему в клетку – это совсем не одно и то же, – добавил Нэт, криво усмехнувшись. Но теперь-то ему стало ясно: чем скорее он найдет мисс Ньюбери и покончит с этим делом, тем лучше. А потом он сможет поехать в Брайтон и побеседовать с бывшим товарищем по оружию – следовало напомнить полковнику Райкотту, что ему, Нэту, не нравилось, когда о нем сплетничали. Да и вообще упоминали о нем, если уж на то пошло. Он нашел и убил достаточно львов. По мнению французов – даже больше, чем достаточно. И теперь его, слава богу, вполне устраивали кошки, женщины да иногда какие-нибудь пропавшие драгоценности.

Как только Эбберлинг решил, что рисунок достаточно точно передавал внешность мисс Рейчел Ньюбери, точнее – ее облик трехлетней давности, он вручил Нэту толстую пачку денег и свои адреса – лондонский, а также поместья в Шропшире. Нэт же откинулся на спинку стула и всмотрелся в карандашный рисунок. Девушка была хорошенькой, а ее вскинутый подбородок передавал некоторую надменность, о которой упоминал Эбберлинг. По правде говоря, она могла быть кем угодно и жить где угодно в Англии. Однако же, если учесть, что она не хотела, чтобы ее нашли… Вероятно, наилучшим для нее местом являлись многолюдные улицы Лондона. В небольшом городке или в деревне постороннего сразу заметят, и люди станут задавать вопросы. А Рейчел Ньюбери не хотела бы отвечать на вопросы. И не хотела бы, чтобы ее запомнили. Более вероятно, что она проживала в каком-нибудь тихом неприметном месте, где невелик риск встретить кого-нибудь из ее прежней жизни. Она, возможно, сейчас была белошвейкой, помощницей пекаря или лавочника. Или, может быть, даже компаньонкой какой-нибудь пожилой леди.

Светлые волосы желтоватого оттенка и карие глаза… плюс надменная и очень умная. Не слишком много информации. Но ему-то доводилось находить людей в Европе даже в разгар войны. Правда, тогда это был вопрос жизни и смерти, а сейчас предстояло развлечение…

Как только лорд Эбберлинг ушел, Натаниель вызвал своего лакея.

– Фрэнкс, достань-ка с чердака мою седельную сумку. Мне предстоит небольшое путешествие.

Лакей наморщил свой длинный нос.

– Милорд, а как долго вас не будет? Возможно, я не смогу упаковать ваши туалетные принадлежности и всю подобающую одежду в такую маленькую сумку. Позвольте, я достану для вас большой саквояж.

– Саквояж не поместится на седле, – возразил Натаниель. Узкие рамки правил жизни графа снова стали тесны для него, хотя не сказать, чтобы они когда-нибудь были ему впору. Боже правый, вплоть до последних двух лет практически все, что ему требовалось, умещалось в седельную сумку, а если в дороге требовалось что-то еще, то он просто покупал это, а потом выбрасывал. Однако аристократы, похоже, жили совсем по-другому…

– Милорд, я прошу вас передумать, – подал голос слуга. – Куда бы вы ни отправлялись, вам понадобятся отглаженные рубашки и накрахмаленные шейные платки. И еще вы…

– Ладно-ладно, – перебил Натаниель. Бормоча под нос ругательства, он махнул рукой в сторону двери и добавил: – Принеси один небольшой саквояж. И скажи Гарви, что я поеду в

фаэтоне. Я еду в Шропшир и его окрестности, поскольку, по-видимому, теперь мне придется оповещать людей о своих отъездах и приездах.

Судя по выражению лица Фрэнкса, тот не очень-то понимал, что следовало на это ответить, а Натаниель был не в настроении объяснять; он уже выполнил свой долг перед короной и теперь выполнял долг перед семьей – выполнял, приняв титул, который освободился, когда его кузен упал с лодки в Озерном крае. Хотя, конечно же, ему хотелось заниматься чем-нибудь и для себя – чем-то таким, чем можно было бы заниматься из любопытства и ради интереса. И в настоящее время это была поездка верхом – нет-нет, теперь в фаэтоне – в Шропшир и окрестные деревни, чтобы разыскивать следы мисс Рейчел Ньюбери. И, ей-богу, он действительно намеревался ее найти.

Глава 2

Умывальня была самой скромной комнатой в клубе «Тантал». Даже в кухне на стенах висела коллекция старинных кастрюль и сковородок, в умывальне же имелись только стул, посреди шкафчик для полотенец и мыла и большая латунная ванна, стоявшая на середине комнаты. Маленькое окошко выходило на подъездную аллею, но несколько раз мужчин заставали, когда они пытались заглянуть внутрь, после этого окошко перенесли так высоко, что теперь из него было видно только небо.

Клуб «Тантал» был известен тем, что здесь нанимали на службу только красивых, образованных, но не слишком доступных молодых женщин. Учитывая такую репутацию клуба, Эмили Портсмен была немного удивлена тем, что окно вообще не заколотили досками. Она, правда, предполагала, что все дело было в сладости того, чего нельзя сразу же заполучить. Но поскольку ее-то за последние три года получили несколько раз, это объяснение не вполне подходило.

А сейчас, как обычно по воскресеньям и четвергам, Эмили мылась в ванной последней из всех. Это было очень легко устроить, поскольку графики составляла она сама. К этому времени вода из теплой превратилась в тепловатую, а потом и в прохладно-неприятную, но это уже не имело особого значения. К тому же ей сейчас требовалось время. И дело было вовсе не в том, что ей необходимо особенно тщательное мытье, – нет-нет, она выбралась из ванны уже час назад и сейчас сидела на стуле в теплом шерстяном халате, а на коленях у нее лежал новейший готический роман «Шотландский кузен». Сюжет романа был так лихо закручен, что Эмили понятия не имела, что же в нем происходило. Она прочла уже пять глав, но роман по-прежнему оставался увлекательным, а это самое главное.

Когда же старенькие часы на шкафчике показали три пополудни, Эмили наконец отложила книгу и встала. Затем подошла к остывшей ванне, стала на колени и окунула голову в воду. Вода сразу же стала приобретать красновато-коричневый цвет, распространявшийся от ее длинных волос, и вскоре вся ванна приобрела цвет некрепкого чая.

Эмили же пропустила пальцы сквозь массу волос и энергично встряхнула их. Потом взяла полотенце – все в коричневых пятнах – и плотно обмотала им голову. После чего сразу же подошла к тазу с заготовленной заранее чистой водой и принялась отмывать руки с мылом (и действительно, какой смысл проходить через эту процедуру два раза в неделю, если ее выдадут окрашенные в коричневый цвет пальцы?) Через несколько минут она снова села на стул, вытерла волосы и стала их расчесывать, пока они не стали гладкими и блестящими. Прежде чем взяться за выпрямляющий утюжок, пришлось подождать, пока волосы подсохнут. Однажды она уже допустила ошибку, приложив горячий металл к еще мокрым волосам: и те позеленели. Тогда ей пришлось целую неделю ходить в тюрбане, пока не поблек зеленоватый оттенок.

Но сейчас, после того как она смыла с волос пасту из хны, чая и лимонного сока, ее волосы будут отличного, совершенно непримечательного темно-каштанового цвета – цвета гнедой лошади, как однажды сказала одна из ее подруг. Ничего интересного, конечно же, но именно это ей сейчас и требовалось.

Колокольчик над дверью задребезжал, и Эмили, вздрогнув, крикнула:

– Я почти закончила! – Она взяла нижнюю рубашку и надела через голову.

– Это я, Дженни, – прозвучал за дверью женский голос с легким французским акцентом. – Я принесла новое платье, которое ты заказала у Гастона.

Эмили покосилась на ванну с водой цвета чая, потом босиком прошла к двери и открыла.

– Ты же знаешь, что я не заказывала платье у Гастона, – тихо сказала она, впуская в комнату управляющую клубом. И тут же закрыла дверь.

Женевьева Мартин пожала плечами. С белокурыми волосами, гладко зачесанными назад и стянутыми на затылке в узел, она больше походила на благонравную гувернантку, чем на второго по значимости человека в эксклюзивном и решительно нетрадиционном развлекательном клубе.

– А что? По-моему, это звучит вполне правдоподобно, – проговорила Женевьева. – Хотя, Эмили, я не думаю, что кому-нибудь есть дело до цвета твоих волос, – но это так, между прочим.

– Мои волосы – моя гордость, – тут же солгала Эмили и улыбнулась. – Не всем ведь посчастливилось иметь такие роскошные золотые локоны. – Она потрогала пальцами почти высохшие кончики волос.

– Хм… – отозвалась собеседница.

Эмили предпочла бы еще более невзрачный коричневый цвет, однако хна имела свойство обращать любой цвет в рыжий, прежде чем он темнел до коричневого. Чай и лимон являлись хорошим подспорьем, но для того, чтобы волосы не меняли цвет через день, приходилось наносить краску два раза в неделю.

– А скажи, Дженни, зачем ты пришла? – спросила Эмили. – Вода в ванне уже даже не тепловатая… Она совсем остыла час назад.

– Я подумала, что тебе понадобится моя помощь, чтобы вычерпать ведрами воду из ванны, – ответила Женевьева. – Ведь через час тебе нужно следить за обслуживанием во время ужина, – не забыла?

Эмили в недоумении заморгала.

– Но я же составляла график… Сегодня вечером за обслуживанием на ужине следишь ты, Дженни.

– Да, должна была, – ответила Женевьева. – Но потом я вызвалась выступить на собрании женщин, желающих стать владелицами собственного дела.

– Но как же…

– Да-да, знаю, – перебила Дженни. – Разумеется, не я хозяйка клуба «Тантал», он принадлежит Диане. Но она просила меня прийти, потому что сама отказалась. – Дженни поморщилась. – Я бы тоже отказалась, но женщины, которые мечтают открыть свое дело, – это те же самые женщины, которые могут себе позволить делать ставки в нашем клубе в «дамские ночи». И поэтому… Ради наших собственных интересов я могу один вечер побыть дипломатичной, понимаешь?

– О, Дженни! – Эмили рассмеялась. – Дорогая, ты всегда дипломатичная, это твой дар!

Мисс Мартин тоже рассмеялась.

– Да, наверное. Один из многих. – Она подошла к ванне, взяла ведро, зачерпнула воды и направилась к двери. – Ты ведь выливаешь это на заднем дворе, не так ли?

– Да, розам, похоже, нравится хна. Или чай. Или, возможно, лимонный сок. Не знаю точно, что именно.

Эмили надела простенькое платье из голубого муслина, которое принесла с собой, и нахмурилась. Ведь если ей предстояло следить за порядком на ужине, то следовало, наверное, надеть что-то более соблазнительное, не так ли? Но ведь нельзя же обратить на себя внимание… Хотя с другой стороны… Ох, что же делать?

– Дженни, не нужно мне помогать, я сама справлюсь, – пробормотала Эмили.

– Глупости, дорогая. А если переживаешь, что я кому-нибудь что-нибудь разболтаю, то учти: я уже два года знаю, что ты красишь волосы. Но сегодня я упомянула об этом впервые. И если хочешь, то первое упоминание станет и последним.

Похоже, Женевьева Мартин явно не верила, что она, Эмили, меняла цвет волос только лишь из тщеславия. Кроме того, и Дженни, и леди Хейбери знали, что у нее имелось прошлое, о котором она не желала говорить.

– Я бы предпочла закрыть эту тему, – тихо сказала Эмили.

Женевьева пожала плечами и так же тихо ответила:

– В таком случае тема закрыта. – Она подождала, когда Эмили закончит застегивать платье, потом открыла дверь и заявила:

– Но я все равно помогу тебе перетащить ведра с водой.

Невольно улыбнувшись, Эмили ответила:

– Может, когда-нибудь мы с тобой сможем поболтать о хне и розах, но пока что я предпочитаю хранить свои тайны.

– Я тебя понимаю, дорогая. У меня у самой есть несколько секретов, – отозвалась Дженни.

Уж в этом-то Эмили нисколько не сомневалась. Она кое-что знала о Дженни Мартин. Во-первых, Дженни владела несколькими языками, и Диана к тому же временами упоминала о «приключениях» ее лучшей подруги в Европе во время Пиренейских войн. Но что это были за «приключения», о том можно было только гадать. И едва ли следовало заводить разговор на эту тему.

После своих недельных странствий по Шропширу Натаниель Стоукс уже точно знал: Рейчел Ньюбери позаботилась о том, чтобы ее не нашли. Никто из слуг маркиза Эбберлинга не знал, куда она могла уехать. И никто не знал, кто ее родители и где они могли находиться. Рекомендательное письмо, которое она предоставила, устраиваясь на должность в особняке Эбберлинга, оказалось поддельным – по крайней мере, в «Книге пэров» издательства «Дебреттс» леди Себрет не упоминалась. От Нэта не укрылось и то, что если заменить всего одну букву в фамилии загадочной дамы, у которой якобы работала мисс Ньюбери, то получится «секрет».

– Успешная была поездка, сэр? – спросил лакей.

Нэт сел на край кровати, чтобы стянуть сапоги. Пуговица выпала на пол и завертелась точно юла. Нэт поморщился и наступил на нее, чтобы не дребезжала.

– Нет, Фрэнкс, не очень-то успешная, – пробурчал он, массируя ступню. Он считал свои искусственные «слабости» необходимостью, однако точно знал, что если бы еще день-другой не давал отдыха ноге, то его хромота могла стать настоящей. – Скажи, Фрэнкс, ведь вы, слуги, ведете между собой дружеские разговоры, верно?

– Обычно мы ужинаем все вместе, – последовал ответ.

– И вы знаете, какие у кого родственники и кто из них где родился?

Лакей продолжал вынимать содержимое из хозяйского дорожного саквояжа.

– По большей части да, сэр. Но кто-то более разговорчив, кто-то менее, и я не могу сказать, что знаю или помню все подробности.

– Фрэнкс, а что бы ты сказал, если бы один из твоих приятелей никогда ничего о себе не рассказывал? Или если бы одна из служанок никогда не говорила бы о своем прошлом. Что бы ты тогда о ней сказал?

– Я бы сказал, что она, наверное, избегает чего-то неприятного или печального. – Фрэнкс на мгновение нахмурился. – Или незаконного. В таком случае дворецкий был бы обязан выяснить, не совершила ли она преступление.

– Я так и думал, – кивнул Нэт.

Дворецкий Эбберлинга не знал про мисс Ньюбери ничего полезного, только повторил то, что уже говорил маркиз: мол, она была молодой, хорошенькой, образованной и несколько высокомерной.

– Милорд, вы сегодня вечером остаетесь дома?

Нэт встряхнулся, снял очки и положил их на тумбочку возле кровати.

– Да, думаю, что останусь. Сообщишь миссис Бланшар?

– Конечно, милор…

– А вот и ты! Наконец-то! – раздался от двери радостный мужской голос.

Нэт вздрогнул, повернул голову и пробормотал:

– Приветствую, Лори. – Проклятье, он совершенно забыл о том, что его брат должен был приехать. Не хватало еще, чтобы он и впрямь стал таким рассеянным, каким притворялся…

– Я думал, что меня ждет нагоняй, когда я приеду, – протянул девятнадцатилетний молодой человек, неспешно проходя в комнату. – Заранее заготовил и выучил наизусть оправдательную речь. Не ожидал, что тебя даже не будет в Лондоне, чтобы ее выслушать.

Нэт стиснул зубы и бросил взгляд на лакея.

– Фрэнкс, это все.

– Очень хорошо, сэр.

– Ты ведь отправлялся на очередную охоту, не так ли? – спросил Лоуренс Стоукс, закрыв дверь за слугой. – Что было на этот раз? Пропавшее кольцо? Потерявшаяся собака какого-нибудь лорда? Знаешь ли, а ведь ты теперь граф… Если будешь разыскивать за деньги всякую всячину, пэры будут смотреть на тебя сверху вниз.

– Ты уверен, что тебе сейчас следует критиковать меня? – проворчал Нэт. – Или, может быть, надеешься, что я брошусь защищать свою честь и забуду, почему ты здесь?

Лоуренс с усмешкой отмахнулся и плюхнулся в кресло, стоявшее перед холодным камином.

– Ох, Нэт, я давным-давно понял, что ты никогда ничего не забываешь. У тебя в мозгу – целая библиотека, в которой все аккуратно рассортировано по темам и помечено, где, когда и что можно найти.

– А у тебя в мозгу – решето, на котором задерживается только абсолютная чушь. – Нэт встал, но из-за усталой ноги у него не было желания расхаживать по комнате, поэтому он тотчас опустился в кресло и, взглянув на брата, проговорил: – Ты написал, что у тебя возникли разногласия с одним из профессоров. Так вот, я надеюсь узнать, что это были за разногласия. Может, профессиональные? Или конфликт по поводу того, позволено ли тебе держать в своих комнатах шлюху?

Лори немного помолчал, потом со вздохом произнес:

– Ты хоть представляешь, как это утомительно – иметь тебя в качестве брата? Каким бы хитрым я себя ни считал, ты просто одним махом рассекаешь всю паутину обмана и, подбоченясь, выкрикиваешь правду.

Оставив без комментариев тот факт, что он ничего не выкрикивал, Нэт склонил голову к плечу и переспросил:

– Паутину обмана?

– Я собирался сказать «хитрую паутину», но слово «хитрый» я уже использовал и ты бы сказал, что я повторяюсь. – Лоуренс снова вздохнул. – Я знаю, ты не хочешь, чтобы я находился здесь, да я и сам, честно говоря, предпочел бы вернуться в Оксфорд, к друзьям, но… Что поделаешь, я совершил ошибку. Сожалею.

– Как долго продлится наказание?

– Твое или мое? – Лоуренс пожал плечами. – Семестр почти кончился. Так что я пропущу две недели… и экзамены.

Натаниель внимательно посмотрел на брата. Говорили, что они очень похожи, но он не видел сходства, за исключением зеленых глаз. Впрочем, никто никогда не говорил, что они и по характеру были схожи, и это очень радовало.

– Знаешь, Лоуренс… если тебя не допустили к экзаменам, то тогда выходит, что это было не первое нарушение, – сказал Нэт наконец. Между ними было десять лет разницы, но иногда ему казалось, что он старше Лори лет на сто.

– Нэт, я…

– Надеюсь, ты понимаешь, что это не каникулы, – перебил старший брат. – И ты не будешь целыми днями торчать в клубе «Джентльмен Джексон», а также на Хеймаркет или на «Таттерсолз»[1].

– Ты что же, собираешься запереть меня здесь? – возмутился молодой человек. – Надо полагать, в погребе, не так ли?

– Ты, Лори, теперь наследник графства, поэтому должен подготовиться к этому лучше, чем был готов я, – ответил Нэт.

Младший брат с подозрением взглянул на него.

– Как именно подготовиться?

– Для начала я покажу тебе все счета и бухгалтерские книги. А потом ты можешь их сбалансировать.

– Балансировать ими… на голове?

– Очень остроумно. Однако я совершенно не склонен тебе сочувствовать.

– Нэт, но разве… разве у тебя нет людей, которые этим занимаются? У кузена Джерарда они наверняка имелись, ведь он даже под страхом смерти не смог бы сложить два и два.

– Надеюсь, Лоуренс, это не была острота по поводу крайне прискорбной и безвременной кончины нашего дорогого кузена.

Младший брат покраснел и тихо сказал:

– Нет, конечно. Тем более что он утонул. Это не имело никакого отношения к бухгалтерским книгам. Если только он не бросился в озеро, чтобы их не балансировать.

Тут Натаниель встал и отчетливо проговорил:

– Теперь я сочувствую тебе еще меньше. Я уже два года граф Уэстфолл. Пора и тебе выучиться чему-нибудь полезному. Давай начнем со счетов трехлетней давности.

– Нэт, я всего лишь пытался сделать так, чтобы ты не орал на меня из-за девчонки в моей комнате! Не руби с плеча! Ты как лесоруб!

– Хм… пожалуй, довольно точно сказано… – пробормотал граф. – А что касается счетов… Полагаю, это пойдет тебе на пользу. В своих собственных финансах не стоит полагаться на кого-либо. Так что давай-ка начнем прямо сейчас.

Лори со вздохом поднялся на ноги, бормоча под нос ругательства, и, повернувшись к брату, заявил:

– Знаешь, меня уже не радует, что ты унаследовал от Джерарда это положение, пусть даже оно и позволило мне попасть в Оксфорд. – Лори пошел к двери, но по дороге шагнул в сторону и схватил с тумбочки очки Нэта. – И думаю, тебя это тоже не радует. – Он нацепил очки на нос и воскликнул: – Ха! Как я и подозревал – простое стекло! Зачем ты снова притворяешься глуповатым? Ты же сказал, что ушел со службы.

– Я притворяюсь не глуповатым, а рассеянным. А со службы я действительно ушел.

Покинув службу у Веллингтона, Нэт испытал огромное облегчение. Наконец-то он смог покончить с ложью, притворством и переодеваниями – увы, ненадолго. Впрочем, нынешнее его хобби нисколько не походило на прежнюю службу, ведь теперь он был сам себе хозяин.

Нэт повернулся к младшему брату и тихо спросил:

– Ты что, не помнишь, что не должен обсуждать мою службу у Веллингтона?

– О, да-да, ты очень ясно дал мне это понять, – закивал Лоуренс.

Нэт же нахмурился и тихо проговорил:

– Видишь ли, Лори, были те, кого я лишил жизни. И были другие, чьи жизни я разрушил. Причем у всех этих людей до сих пор есть родные и друзья. И если они когда-нибудь узнают, что я имел к этому отношение, что я не был просто болваном, который в разгар войны разыскивал древние тома, чтобы их сохранить, то тогда…

---

[1] Аукцион лошадей. – *Здесь и далее примеч. пер.*

– Да знаю я, знаю. – Плечи Лори поникли. – Поверь, я никогда ничего не рассказывал и не собираюсь.

– Вот и хорошо.

Какое-то время братья молча шли по коридору к кабинету Нэта. Наконец Лоуренс тихо сказал:

– Нэт, знаешь…

– Ну что еще?

– Нэт, а мог бы я помогать тебе разыскивать то, за чем ты охотишься?

Натаниель невольно содрогнулся. Сама мысль о том, чтобы подтолкнуть брата к такой жизни…

– Нет, Лори… В этом деле нужна большая осмотрительность. И ведь это мое хобби, как ты выражаешься.

Выражение, промелькнувшее на лице Лори, искренне удивило Нэта. Казалось, брат был очень разочарован. Мысленно вздохнув, Нэт спросил:

– Почему ты хочешь мне помогать? Я ведь несколько раз слышал от тебя, что мне не следует опускаться до роли мальчика на побегушках для тех, кто теперь равен мне по положению в обществе.

– Не знаю… Я просто подумал… – Лори пожал плечами. – Ладно, не важно. Так где же эти чертовы бухгалтерские книги?

Нэт внезапно остановился.

– Ты просто подумал… Что именно, Лори?

– Ничего я не думал. У меня же всегда в голове решето, не так ли?

Хотя в последнее время Нэт проводил не так уж много времени с младшим братом, он все-таки мог распознать мольбу о сочувствии, когда слышал ее.

– Лори, если ты хочешь, чтобы я тебе что бы то ни было доверил, – проговорил Нэт, открывая дверь кабинета и жестом приглашая брата войти, – то это произойдет вовсе не потому, что я испытываю к тебе жалость. Ты сам завязал петлю и сунул в нее голову, ясно? Впрочем, многие люди часто так делают.

– Ты тоже человек, – пробурчал Лори, усаживаясь за стол. – По крайней мере, я так думаю. Так какую же петлю ты накинул на свою шею?

Нэт криво усмехнулся и проговорил:

– Если ты хотя бы на мгновение подумал, что я собираюсь выложить на стол все мои ошибки, чтобы ты мог использовать их против меня, то ты еще глупее, чем я думал, братец. Верхний ящик, нижняя книга.

– Значит, весь фокус в том, чтобы держать свои ошибки в секрете?

– Полагаю, это было бы началом. Лори, ради бога, да открывай же ты книгу!

Однако Лоуренс смотрел вовсе не на лежавшую в ящике стола бухгалтерскую книгу. Его внимание было приковано… к чему-то другому в верхнем же ящике. Натаниель тут же стал вспоминать, что еще там хранил: так, перья для письма… Бумагу, карандаши, нож для затачивания…

– А это что такое? – воскликнул Лори, вытаскивая карточку. – «Сердечно приглашаем вас как уважаемого члена клуба «Тантал» на наше ежегодное мероприятие по дегустации вин в…» – Лори поднял взгляд на брата. – Ты состоишь в знаменитом клубе «Тантал»?

– Да, а что?

– Я хочу пойти!

– Нет, Лори.

– Видишь ли, Нэт, в сентябре прошлого года дядя Марти Гейла взял его туда, и он до сих пор непрестанно об этом говорит. А я на год старше Гейла! Скажи, это правда, что все женщины ходят там совершенно голые?

– Что-о?.. Нет-нет, Лори. Ведь это не публичный дом, а джентльменский клуб.

– Которым управляют самые красивые женщины Лондона! И Марти говорит, что они сами выбирают мужчин, которые им нравятся, а затем приглашают к себе наверх, в постель. Ты бывал наверху?

Нэт невольно вздохнул. Наверх? Но ведь постель – это интимность и секреты. А он своими секретами ни с кем не собирался делиться. Последняя женщина, с которой он спал… Черт, неужели это было два года назад? Так вот, он тогда передал ее в руки Веллингтона – за то, что она пыталась продавать Бонапарту секреты, которые выведывала в постели в минуты близости.

– Лори, хватит ныть! – Нэт осознал, что брат пристально смотрел на него. – Ты похож на осла! А тебе следует учиться, как вести домашнюю бухгалтерию. Открывай гроссбух!

Упершись локтями в упомянутый гроссбух, Лори подался вперед и воскликнул:

– Значит, ты бывал наверху! Ну и как это было? Бедуинские драпировки и подушки? А какая она была? Говорят, там все женщины благородного происхождения, но со скандальной репутацией. И невероятно красивые!

– Нет, я не поднимался в «Тантале» наверх. И был в клубе всего два раза. Между прочим, они не все благородного происхождения, но то, что образованные, верно. И привлекательные, конечно же. Однако ты туда все равно не пойдешь.

Лори нахмурился и со вздохом раскрыл бухгалтерскую книгу. Снова вздохнув, пробурчал:

– Что ж, я надеюсь, что есть такой клуб, куда бы мужчина мог прийти поработать. Тогда бы мне не пришлось терпеть твои притеснения…

– Ты прав, такой клуб есть. Он называется «армия», – с усмешкой ответил Нэт.

Он уселся на подоконник и задумался. Гм… а ведь про клуб «Тантал» и в самом деле говорили, что туда принимали хорошо образованных молодых женщин, которые по той или иной причине были вынуждены оставить жизнь в более приемлемых обстоятельствах… Конечно, едва ли Рейчел Ньюбери, совершив ограбление и убийство, стала бы устраиваться в столь публичном месте, но для начала можно было бы поискать и там. Ведь выйти на ее след в Шропшире ему все равно не удалось. А в клубе, возможно, кто-нибудь что-нибудь знает… И вообще, если задуматься… Наверное, в том, чтобы пойти в этот клуб, была некоторая логика. Будучи хорошенькой и хорошо образованной, мисс Ньюбери прекрасно вписалась бы туда, не так ли? Хотя с другой стороны… Если она и впрямь такая надменная, то, вероятно, должна была воротить нос от работы, которая требовала флирта с мужчинами. Но все-таки следовало пойти и в это место. Действительно, а вдруг?

Нэт откашлялся и проговорил:

– Знаешь, Лори, я передумал. Иди одевайся к ленчу.

Молодой человек мгновенно вскочил на ноги.

– В «Тантале»?

– Да, в «Тантале». Но если я хоть раз замечу, что ты распускаешь слюни, или плотоядно пялишься на девицу, или делаешь еще что-нибудь неподобающее, – выволоку оттуда за ухо, ясно?

– Да-да, совершенно ясно. – Уже у двери Лори обернулся. – А это как-то связано… с твоим хобби?

– Возможно. И если будешь вести себя хорошо, то я, возможно, что-нибудь расскажу тебе о нем.

«Вероятно, потом я пожалею, что сдался, – думал Нэт, – однако же…» Он давным-давно усвоил: вдохновение следовало принимать из любого доступного источника, и теперь этим источником стал его брат.

Глава 3

– Он здесь! – прошептала Люсиль Хэмптон, наклонившись к уху подруги.

Эмили подняла на нее взгляд, и по спине ее пробежал неприятный холодок.

– Кто именно?– спросила она.

– Мой кавалер! – ответила сияющая Люсиль.

Эмили сдержала вздох раздражения. И одновременно, испытав огромное облегчение, продолжила свое занятие – составление графика работы на следующую неделю.

– Кто же на этой неделе? – спросила она, взглянув на собеседницу.

– Граф Уэстфолл! Он почти такой же красивый, как лорд Хэйверли.

– Уэстфолл – это тот, который в очках? – с усмешкой осведомилась другая девушка за столом, с совершенно невероятным именем – Эйприл Марч. – На днях он попросил чай, сделал глоток и сказал: «Черт, я имел в виду кофе».

– Я же не говорила, что он очень умный, – возразила Люсиль. – Только красивый, вот и все…

– Вам обеим лучше последить за тем, как вы отзываетесь о членах клуба, – заметила Эмили. – Если Диана услышит, что вы говорите о наших гостях, то отправит вас на кухню мыть кастрюли.

Как нарочно, именно в этот момент в общую комнату на верхнем этаже клуба «Тантал», которую дамы делили с огромными устрашающего вида Полезными Мужчинами, вошла Диана, леди Хейбери. Платье на маркизе было такое черное, что даже мерцало. Она прошла к столу и проговорила:

– Добрый день, Эмили.

– О, Диана… Добрый день, миледи…

Остальные женщины бросились врассыпную. Маркиза же вскинула бровь и пробормотала:

– У вас тут что-то интересное, да?..

Эмили криво усмехнулась.

– Видите ли, Люсиль заинтересовалась новым кавалером и она не хочет, чтобы вы запрещали ей кого бы то ни было добиваться.

– А я вовсе не возражаю. Если только здесь, в клубе, она будет обращаться со всеми нашими клиентами одинаково. – Диана села на скамью по другую от Эмили сторону обеденного стола. – Так кто же он?

– На этот раз – лорд Уэстфолл. Люсиль, очевидно, думает, что он достаточно недалекий, поэтому, поддавшись ее очарованию, подхватит ее на руки и унесет в другую жизнь, в мир роскоши.

Диана пожала плечами.

– Иногда и такое бывает. И даже чаще, чем я могла бы ожидать. – Маркиза улыбнулась. – Не верится, что я когда-то тоже была циничной, но что есть, то есть. Иногда сказки становятся реальностью.

Что же касается Эмили, то она никому не пожелала бы в жены болтливую и вечно прихорашивающуюся Люсиль, но если мисс Хэмптон интересует Уэстфолл, то и пусть. Пожав плечами, Эмили тихо сказала:

– Однако же, миледи, некоторая доля цинизма сослужила вам хорошую службу. Вы пришли посмотреть график? Я думала, мы договаривались встретиться в два.

– Да, мы так договаривались, – подтвердила маркиза, – но я пришла пораньше. Дело в том, что Хейбери хочет сегодня свозить меня покататься. Ох, покоя от него нет…

Однако легкая улыбка Дианы выдавала совсем другие чувства, и Эмили, улыбнувшись ей в ответ, заметила:

– Мне кажется, вы сегодня выглядите особенно восхитительно. Идеально для выхода в свет.

– Вероятно, мне будет очень жарко, но я нахожу, что хотя раньше вела себя ужасно скандально, продолжая носить траур даже после того, как снова вышла замуж, теперь я известна соблюдением условностей. Или несоблюдением, – добавила маркиза со смехом. – Кто знает: может быть, я начну носить белое только для того, чтобы снова стать заметной.

Эмили тоже рассмеялась и пододвинула к своей работодательнице конторскую книгу, в которой записывала график работы на следующую неделю.

– Не думаю, миледи, что вам стоит беспокоиться о том, что останетесь незамеченной, пока вы управляете клубом «Тантал».

– О, очень мило с твоей стороны так говорить, – ответила маркиза. Все еще посмеиваясь, Диана взяла конторскую книгу и стала просматривать график. – Ты правда хочешь поставить Марианну Стюарт в одну смену с Люсиль? Должна признаться… Хм… хотя нашим мужчинам нравится энтузиазм Люсиль, я не уверена, что ей стоит кого бы то ни было обучать.

– Но Марианна сейчас в таком состоянии, что если кто-то просто посмотрит в ее сторону – не говоря уж о том, чтобы посмотреть с вожделением, – то упадет в обморок. А Люсиль, по крайней мере, нравится быть в центре внимания. – Эмили замялась, потом добавила: – Если хотите, я буду время от времени проверять, как они справляются.

Леди Хейбери несколько мгновений пристально смотрела на нее – была у нее такая манера смотреть, от которой становилось тревожно, и в такие моменты она казалась намного старше и более умудренной, чем следовало бы в ее двадцать шесть лет. Однако же, будь ее жизненные обстоятельства более благоприятными, она не стала бы такой мудрой. Эмили хоть и была ее ровесницей, но порой чувствовала себя намного моложе, а еще чаще – на сотни лет старше.

– Это бы не помешало, – сказала наконец маркиза и снова опустила взгляд на расписание. – Думаю, сегодня большинство пэров отправятся на лошадиные торга в «Таттерсолз», поэтому сегодня мы будем не так строги по поводу членства в клубе. Вечером за старшую останется Дженни, а я не вернусь допоздна.

Эмили кивнула и, пытаясь не показывать, как ей не хочется этим заниматься, передала Диане листок:

– Вот взгляните… Чарити сказала, что не сможет и дальше покупать персики поштучно, если гости по-прежнему предпочитают персиковые пирожные. Здесь список ближайших к Лондону ферм, с которыми мы могли бы заключить контракт на поставку фруктов.

– Вот как? Контракт на персики? Я никак не могла такого предвидеть, когда все это затевала. – Маркиза просмотрела список. – Это идея мисс Грин, не так ли?

– Да, верно. В жизни не встречала кухарки, которая так хорошо управлялась бы с цифрами.

Диана наняла Чарити Грин на работу всего месяц назад, но меню и блюда уже хвалили как никогда раньше, а клуб «Тантал» успел прославиться своей кухней почти так же, как славился девушками, в нем работавшими.

– Может, поручить эту работу Дженни? – предложила Эмили. – Кажется, у нее настоящий талант разъяснять торговцам, что такое справедливая цена.

Диана снова засмеялась.

– Визит Женевьевы Мартин – это будет настоящее наказание для торговцев. Но вообще-то я думаю, что мы с Оливером поедем к ним сами. Заодно это удержит его от проделок, которые он запланировал на сегодня.

– От этого меня ничто не удержит. – В комнату вошел маркиз Хейбери, приблизился к столу и сел рядом с женой. – И куда же это мы собираемся?

Диана частенько делала вид, что все решает за Оливера Уоррена, но в его серовато-стальных глазах не было ничего, что говорило бы о его подчиненном положении. Было совершенно очевидно: все, что происходило между супругами, решалось ко взаимному удовлетворению, хотя все у них было не так-то просто.

– Нам предстоит вести переговоры о закупке персиков, – ответила Диана.

– Вот, значит, во что превратилась моя жизнь. В переговоры о персиках! – Маркиз сардонически усмехнулся. – Впрочем, полагаю, могло быть и хуже. А ведь у меня были планы провести вторую половину дня самым возмутительным образом – например купаясь нагишом. Как мы едем, в экипаже или верхом?

– Верхом, разумеется.

Маркиз встал, положил руки на плечи жены и наклонился к ней, чтобы поцеловать. Маркиз и маркиза вовсе не избегали публичных проявлений нежности, однако Эмили все равно отвела взгляд. За последние несколько лет у нее было с полдюжины любовников, но она никогда их не целовала, ибо поцелуи – это из области нежности, а ей требовалась лишь постель. Зато лорд и леди Хейбери – те просто обожали друг друга.

– Эмили, не забудь, что сегодня ты следишь за обедом, – сказала Диана, вставая и легонько подталкивая мужа к двери. – Извини, что в последнее время я очень часто прошу тебя этим заниматься.

Когда про обязанности Эмили было сказано вслух, по ее спине пробежал холодок. Мысленно вздохнув, она ответила:

– Все в порядке, миледи. Я рада вносить свой вклад.

В сегодняшнем поручении не было ничего нового – Эмили по меньшей мере раз в неделю выходила в общественные зоны «Тантала». Однако это не означало, что она была рада подобным поручениям.

– Тогда в путь, – сказал лорд Хейбери. – Я уверен, заключение договоров на поставку персиков – дело очень тонкое.

Диана скорчила гримасу.

– Ты собираешься повторять это весь день? – спросила она, выходя за дверь следом за мужем.

– Возможно, – кивнул он с усмешкой.

Эмили же посмотрела на часы. Ей пора было спускаться вниз. К счастью, обеденный ажиотаж обычно продолжался только несколько часов, а потом, еще до того как начинался вечерний наплыв клиентов, приезжавших в клуб перед суаре или после театра, следовал период, который длился далеко за полночь. И тогда ей на смену придет Дженни.

Эмили приколола график работы с четверга по понедельник на пробковую доску в общей комнате и спустилась по лестнице на главный этаж. Вдоль восточной стены, вдоль игровых и обеденных комнат, протянулся узкий служебный коридор, из которого в каждый из залов вела отдельная дверь. Это придавало появлению и исчезновению девушек некоторую таинственность; кроме того, это же позволяло быстро сбежать, если кто-то из многочисленных клиентов становился… неприятным.

Эмили медлила – не спешила открыть дверь в самый большой обеденный зал «Деметра». За последние несколько лет она успела узнать, как мало внимания люди обращали друг на друга. Да и что толку переживать из-за того, что думали о тебе другие? Ведь она все-таки выжила, она сумела найти работу в клубе «Тантал», и все это благодаря одной себе и никому больше. Что же касается того, что произошло раньше, и того, что происходило сейчас за стенами клуба, то ее это совершенно не интересовало, потому что она никогда не выходила за порог этого заведения.

Однако в данный момент ей следовало войти в зал… Эмили приклеила на лицо бесстрастную улыбку, которая обычно держала мужчин на расстоянии, и, сделав глубокий вдох, нажала на дверную ручку и переступила порог.

Каждая вторая среда в «Тантале» именовалась «дамским днем», поскольку леди Хейбери обнаружила, что женщины любили азартные игры ничуть не меньше, чем мужчины, но при этом у них имелось гораздо меньше мест, где они могли бы себе это позволить. Однако в эту среду зал «Деметра» был битком набит джентльменами – выходит, не очень-то их отвлекли торги на «Таттерсолзе».

По залу было расставлено тридцать столиков, причем самыми желанными являлись места в центре зала, а также под тремя высокими окнами, выходившими в сад клуба. «Деметра» была самой большой комнатой во всем клубе. Очевидно, джентльмены, когда обедали, предпочитали делать это на виду у других джентльменов. Игровые же комнаты – «Персефона», «Психея» и «Ариадна» – были заметно меньше. Три года назад, когда клуб открылся, Эмили ожидала, что наименее посещаемой будет «Афина», но в эти дни даже библиотека стала очень популярным местом – сюда приходили выкурить сигару или почитать в относительной тишине.

Однако сейчас Эмили некогда было размышлять об удивительном успехе «Тантала». Люсиль чуть ли не легла на один из столиков, а прямо за ее спиной стояла Марианна Стюарт, и по ее бледному красивому лицу было видно, что она умирала от стыда. «Проклятье!» – мысленно воскликнула Эмили. Расправив плечи, она шагнула к Люсиль и тихо спросила:

– Мисс Хэмптон, вы хорошо себя чувствуете?

Люсиль выпрямилась и с улыбкой ответила:

– Я просто рассматривала кармашек для часов у лорда Уэстфолла.

Сдерживая раздражение, Эмили повернулась к мужчине, сидевшему слева от нее.

– Лорд Уэстфолл, примите наши извинения. Позвольте предложить вам и вашему спутнику бутылку вина в подарок от заведения.

Светло-зеленые глаза посмотрели на Эмили сквозь очки в металлической оправе, а губы на несколько мгновений растянулись в усмешке. У графа был прямой нос, голову же его венчала растрепанная копна темно-каштановых волос.

– Видите ли, мисс Хэмптон заявила, что кармашки для часов – ее хобби, – сказал он. – Что до меня, то я коллекционирую книги. Но полагаю, кармашки для часов занимают меньше места.

– Могу себе представить, – ответила Эмили, вежливо улыбнувшись.

Неужели этот граф был настолько бестолковым? Неужели не понимал, что Люсиль буквально повисла на нем? Впрочем, если так, то тем лучше. «Тантал» потому и процветал, что в нем действовала политика «без рук» – клиентам не разрешалось трогать работавших в клубе девушек. Разумеется, было известно, что девушкам из «Тантала» позволялось принимать наверху посетителей, но, во-первых, это происходило по инициативе самих девушек, а во-вторых, не мешало выполнению их обязанностей. Вешаться же на шею мужчине, который просто пришел пообедать… Подобное поведение считалось совершенно недопустимым.

– Не обращайте на него внимания, – сказал спутник Уэстфолла. Он встал и протянул руку. – Позвольте представиться: Лоуренс Стоукс, младший брат лорда Уэстфолла.

Эмили пожала протянутую руку.

– Эмили Портсмен, сотрудница «Тантала», – ответила девушка, сдержанно улыбнувшись.

И только сейчас она заметила, что эти двое действительно были очень похожи, хотя Лоуренс еще явно не окреп и потому не дотягивал до своего красивого подтянутого брата. Однако он, по-видимому, был остроумнее и обаятельнее. И если бы взять от одного внешность и зрелость, а от другого – непринужденную улыбку, то в результате получился бы очень привлекательный мужчина.

– Знаете, это место чертовс…

– Лори! – перебил граф нахмурившись.

Младший Стоукс слегка покраснел и исправился:

– Я хотел сказать, что это место просто великолепно. Молва о вашем клубе дошла до самого Оксфорда.

Эмили снова улыбнулась.

– Всего лишь до Оксфорда? Значит, нам надо лучше стараться. – Она снова повернулась к графу. – Вы предпочитаете белое или красное вино?

– Красное, с вашего позволения, – ответил Уэстфолл, поправляя очки на переносице. – Хотя в этом нет необходимости.

– Надеюсь, именно из-за этого получить вино будет еще приятнее, – заметила Эмили. Она взяла Люсиль за руку. – Милорд, мне нужно ненадолго позаимствовать мисс Хэмптон, а вас пока обслужит Марианна.

Не дожидаясь ответа, Эмили повела упиравшуюся Люсиль к служебной двери и увлекла за собой в коридор. Как только дверь за ними закрылась, Люсиль рывком высвободила руку.

– Какого дьявола? – проворчала она. – Я уже была близка к тому, чтобы пригласить его наверх!

– Да-да, и об этом знали все в «Деметре», а то и все в Мейфэре.

– Эмили, но ты же водишь мужчин в свои комнаты… Я имею на это такое же право, как ты.

– Да, конечно. Но ты не имеешь права вешаться мужчинам на шею таким вот образом. А что, если он откажется? Ведь тогда вы оба будете выглядеть глупо. Так что веди себя прилично. И помни, где ты находишься. У нас тут не бордель. И если хочешь, чтобы тебя не лапали и не щипали, когда ты проходишь мимо, то будь любезна, веди себя пристойно, общаясь с мужчинами, которые платят за членство в этом клубе.

Люсиль скорчила гримасу и пробурчала:

– София и Камилла нашли себе мужей среди членов клуба. Почему же я не могу?

Эмили невольно вздохнула. Она даже представить не могла, как можно возлагать все свои надежды на столь маловероятное событие. Или даже предполагать, что кто-то другой сможет позаботиться о ее интересах лучше, чем он сама. Но это она, а вот Люсиль… Что ж, Люсиль – это Люсиль.

– Возможно, весь фокус был в том, что ни одна, ни другая в действительности не пытались найти мужей, – проговорила Эмили. – Так что, Люсиль, не позорь «Тантал». Ради всех нас. – Для себя у нее имелся аргумент; она считала, что ни одна из женщин не пришла в «Тантал» в поисках мужа. Во всяком случае, сама она пришла сюда лишь потому, что ей некуда было деваться. Только на улицу. Но Люсиль-то не хотела это слышать…

– Если я хочу поймать мух, то ловлю на мед, – упрямо заявила Люсиль.

– Чем меньше будет меда, тем лучше, – ответила Эмили.

Мисс Хэмптон насупилась, и Эмили заключила, что последнюю фразу добавлять не стоило. Она могла бы сказать, что у Люсиль столь же мало шансов найти здесь мужа, как у нее самой. И такие слова действительно прозвучали бы жестоко.

– До конца обеда столик Уэстфолла будет обслуживать Марианна, – строго проговорила Эмили.

– О, ты не можешь так поступить! – воскликнула Люсиль. – Марианна упадет в обморок или что-нибудь прольет. Она не может даже тарелку на стол поставить, не краснея.

И в этих словах Люсиль был резон.

– Тогда столик графа буду обслуживать я, – со вздохом сказала Эмили.

Ее совсем не привлекала такая перспектива, но уж лучше так, чем груди Люси на столе у графа. Взглянув на девушку, она добавила:

– А теперь, если не возражаешь, давай вернемся к работе.

– Лори, закрой рот. Ты выглядишь как форель, которую вытащили из воды.

Брат Натаниель наклонился над столиком и прошептал:

– Нэт, но эта крошка прямо-таки вешалась на тебя. Едва не плюхнулась к тебе на колени. Знаешь, о чем-то подобном я и мечтал.

Граф снова нахмурился. Да, эта девица вешалась ему на шею, и ему это не очень-то понравилось. Не потому, что не считал ее привлекательной – в клубе «Тантал» все дамы выглядели замечательно и были красавицами, но он привык к большей… тонкости в общении. Да, конечно, чем меньше людей знали о его истинных намерениях, тем лучше. Но когда женщина почти повисла на нем… Это уж слишком…

– Здесь такое поведение не поощряется, – сказал Нэт и снова переключил внимание на пирог с ягненком. – Ты мог бы понять это, когда другая дама бросилась к нам.

– Но Марти Гейл говорил, что дамы могут приглашать гостей наверх!

Лоуренс казался таким разочарованным, что это выглядело почти забавно. Однако этот небольшой тет-а-тет стал бы более интересным, если бы мисс Портсмен не вмешалась и не положила конец разговору, который становился весьма многообещающим… Ведь он, Нэт, уже начал задавать вопросы о девушках, работавших в клубе.

– Да, Лори, могут приглашать и наверх. Но я не собираюсь идти куда-либо во время обеда, к тому же – когда меня сопровождает младший брат. Так будет лучше, тебе не кажется?

– Это потому, что ты ко всему относишься как к шахматной партии, – ответил брат. – А иногда хочется совсем другого – неужели не понимаешь?

Нэт промолчал. Чтобы выиграть время, он взял со стола бокал с вином и стал всматриваться в глубокий красный цвет. Наконец, кивнув мисс Портсмен, уже возвращавшейся с дарственной бутылкой вина, граф спросил:

– Лори, тебе не кажется, что ты слишком молод, чтобы быть таким… корыстным?

– Это я-то корыстный? – возмутился молодой человек и тут же, понизив голос, добавил: – Ведь ты привел меня сюда только затем, чтобы выяснить, не одна ли из этих девушек стащила какую-то безделушку, не так ли?

«Проклятье!» – мысленно воскликнул граф. Только бы мисс Портсмен не услышала их разговор. Он поднял на нее взгляд и увидел, что ее карие глаза стали чуть шире, чем были несколько секунд назад. Затем губы ее растянулись в улыбке, и она спросила:

– Лорд Уэстфолл, желаете, чтобы я разлила вино или предпочитаете сохранить бутылку здесь до вашего следующего визита?

«А ведь она исключительно красива, – подумал Нэт. – С ней было бы гораздо интереснее подняться наверх, чем с малышкой Люсиль». Тут он вдруг вспомнил, что следовало поправить на носу очки, затем пробормотал:

– Гм… думаю, до моего следующего визита. Мы уже почти закончили, правда, Лори?

– Но как же…

Не давая Лоуренсу возразить, граф продолжал:

– Однако я хотел бы, чтобы мисс Хэмптон ненадолго вернулась к нам. Она не сделала ничего оскорбительного, поверьте.

Улыбка девушки стала более напряженной.

– Да, конечно, милорд.

Как только она отошла, Нэт тронул брата за руку и прошептал:

– Когда мисс Хэмптон приблизится, скажи это снова.

– Что сказать снова? – удивился молодой человек.

– Ну, про то, что я привел тебя сюда, чтобы кое-что выяснить… – Люсиль уже спешила к ним чуть ли не вприпрыжку, и ее темные кудряшки подпрыгивали при каждом шаге. – Но скажи так, чтобы она наверняка тебя услышала, – добавил Нэт.

Лори нахмурился, но все же кивнул. Когда же Люсиль уже почти подошла, он довольно громко сказал:

– Мы ведь сюда приехали, чтобы ты мог выяснить, которая из этих прекрасных дам сбежала с каким-то сокровищем, не так ли?

«Великолепно!» – мысленно отметил Нэт. Если бы у него еще оставались какие-то иллюзии относительно актерских способностей младшего брата, эта реплика развеяла бы их окончательно.

– А вот и вы, дорогая, – проговорил Нэт, взглянув на девушку.

Лоб Люсиль пересекла морщинка.

– Вы ведь не сыщики с Боу-стрит? – пробормотала она. – Потому что все мы тут вовсе не воровки. Мы независимые молодые леди с хорошим образованием, которым просто некуда больше пойти.

Нэт снял очки и принялся с преувеличенной тщательностью протирать их салфеткой. Потом, водрузив очки на место, проговорил:

– Нет-нет, мисс Хэмптон, ничего подобного. Меня действительно иногда просят найти пропавшие вещи, но сейчас я пришел сюда ради вашего восхитительного обеда, а также для того, чтобы дать моему брату шанс немного поднабраться искушенности.

– Вот хитрый лис, – пробурчал Лори себе под нос.

Но Натаниель, не обращая на него внимания, продолжал непринужденно беседовать с Люсиль, ставшей теперь гораздо скромнее. При этом он то и дело поглядывал на даму, сейчас находившуюся в противоположной части зала. В отличие от говорливой мисс Хэмптон мисс Портсмен не спросила, кто он такой и почему искал воров не где-нибудь, а именно здесь. Конечно, нельзя было полностью исключить того, что она просто не услышала реплику Лори, однако же… Глаза-то ее расширились. К тому же Нэт по опыту знал: люди не задавали вопросов, когда не хотели привлекать к себе внимание. Или же в тех случаях, когда уже знали ответы.

– Люсиль, а давно вы здесь работаете? – спросил он тоном светской беседы, одновременно подталкивая Лоуренса, чтобы тот заказал персиковые пирожные, которыми славилась здешняя кухня.

– Уже почти два года, – с готовностью ответила девушка. – Не с самого открытия «Тантала», но почти.

– Здесь все еще работает кто-нибудь из тех, кого леди Хейбери приняла на работу в самом начале? – продолжал расспрашивать граф. Он вспомнил, что этот клуб открылся чуть больше трех лет назад, почти в то же самое время, когда мисс Ньюбери сбежала из Шропшира.

– Да, конечно. Например Эмили. А также Мэдлин – видите вон ту девушку, которая усаживает лорда Бенвика? Есть еще и другие, но они в основном предпочитают работать по вечерам в игровых комнатах.

– Почему?

Люсиль одарила Нэта чарующей улыбкой.

– Потому что там джентльмены больше пьют и дают более щедрые чаевые. К тому же вечером, если какому-то джентльмену понравилась девушка, ему легче познакомиться с ней поближе.

– Кажется, я сейчас упаду в обморок, – хрипло прошептал Лори, дергая за свой шейный платок.

– Что ж, очень хорошо, – продолжал Натаниель. – Пожалуй, мы с братом вернемся сюда на ужин.

– А я, возможно, поменяюсь с кем-нибудь сменами, чтобы обслуживать вас за ужином, – радостно подхватила Люсиль.

С улыбкой подмигнув графу, она удалилась горделивой походкой, чтобы предложить лорду Бенвику взглянуть на обеденное меню, а также на свои едва прикрытые прелести.

Лоуренс же наклонился над столом и прошипел, обращаясь к брату:

– Только не говори, что ты пошутил, а то я тебя поколочу.

– Ты что же, думаешь, что если меня пригласят наверх, то я возьму тебя с собой? Лори, не говори глупости. Ты стал болтать о моем деле, и я теперь пытаюсь обратить твою болтовню мне на пользу, вот и все.

– Негодяй…

– Угу. И если ты хочешь мне помогать, то тебе придется быть умнее и хитрее. А сейчас заткнись и ешь свое пирожное. Я веду наблюдение.

Лори еще что-то пробурчал, но все же не болтал. А мисс Портсмен подозвала к себе Люсиль и что-то ей сказала, после чего брюнетка обернулась в его сторону и усмехнулась. Значит, речь шла о нем, вернее – об их последнем разговоре.

Как только Эмили Портсмен вернулась к своей работе – она следила за порядком в зале, – Нэт снова стал за ней наблюдать. С красивыми прямыми волосами каштанового цвета, которые в свете свечей отдавали рыжиной, она не очень-то подходила под данное Эбберлингом описание бывшей гувернантки – блондинки с вьющимися волосами. Карие глаза подходили под описание, но насчет остального Нэт не был уверен. Пока еще не был. На рисунке, сделанном им со слов маркиза, Рейчел Ньюбери казалась более худощавой. И подбородок на рисунке был длиннее, а глаза – холоднее. Да, пожалуй, мисс Портсмен не очень-то походила на ту девушку, которую он искал, но почему-то у Нэта было странное предчувствие… Ему казалось, что она что-то знает. Или, возможно, у нее есть какой-то секрет. А он любил раскрывать секреты.

Нэт опустил взгляд на бедра Эмили Портсмен и вдруг понял, что от некоторых ее секретов он был бы не прочь получить удовольствие. Проклятье! Нэт в растерянности заморгал. Вообще-то он пришел сюда вовсе не для того, чтобы раскрывать именно эти женские секреты. Хм… а может, все дело в том, что он давно уже не встречал настоящего вызова? Или просто начали сказываться два года вдовства? Как бы то ни было, в данный момент его явно влекло к этой женщине. А уж насколько интересной будет их беседа… Ну, это зависит от нее.

Когда Эмили проходила мимо его столика, он поднял руку.

– Мисс Портсмен, я передумал! Не принесете ли мне ту бутылку вина?

Она кивнула.

– Да, сэр, конечно.

– Мы снова работаем? – спросил Лори, проглатывая последние кусочки пирожного. – Нэт, мне нужно… что-нибудь делать?

– Да. Пройдись-ка по игровым залам. – Граф достал из кармана пять фунтов. – Проиграй немного денег.

Лори вскочил на ноги и радостно улыбнулся.

– Нэт, извини, что назвал тебя негодяем.

– Рано раскаиваешься. В твоем распоряжении полчаса.

Брат тотчас ушел, и в тот же миг к столу снова подошла мисс Портсмен.

– Ваше вино, милорд.

– Можете откупорить?

– Да, конечно.

– И посидите со мной немного, – попросил граф. – Видите ли, мой брат ушел испытать удачу в фаро или в чем-нибудь еще, а я буду выглядеть глупо, разговаривая здесь сам с собой.

Девушка медлила с ответом. «Может, заявит, что она на работе и ей нужно заниматься другими делами? – подумал Нэт. – Или же сядет и спросит про мое дело напрямую?» Любой вариант что-нибудь означал бы. А что именно – он поймет потом.

Тут мисс Портсмен окинула взглядом зал, потом сказала:

– Пожалуй, я могу немного посидеть. – Она села на стул, на котором до этого сидел Лори, и добавила: – Самое напряженное время у меня уже закончилось.

«Значит, ей по меньшей мере любопытно», – мысленно отметил Нэт и тут же заметил еще одну деталь – от девушки пахло лимонами. Внимательно посмотрев на нее, он проговорил:

– Люсиль сказала, что вы работаете в «Тантале» с самого начала.

Интересно, что она сделает – отступит, нападет или попытается уклониться? Мисс Портсмен на мгновение опустила взгляд, потом с улыбкой ответила:

– Да, это так, милорд. Уже почти три года. Но если вы поощряли Люсиль только для того, чтобы расспросить обо мне… боюсь, вы раните бедную девушку в самое сердце. Видите ли, Люсиль думает, что каждый мужчина, который на нее смотрит, собирается предложить ей руку и сердце, а потом увезти в свой замок.

– А что думаете вы?

– Думаю, я рада, что меня никто никуда не увозит. – Улыбка мисс Портсмен стала шире. – Так почему вы про меня спрашивали? Надеялись получить приглашение подняться наверх?

Логика, ум и изрядная доля интуиции вкупе с удачей всегда служили Нэту Стоуксу весьма неплохо. Но сейчас он знал только одно – его мужское достоинство пробудилось и восстало. А мисс Портсмен… Она явно пыталась его отвлечь. Но делала ли она это ради себя или ради одной из девушек? И как далеко она готова была зайти, чтобы защитить эту неведомую ему тайну? Что ж, на эти вопросы он попытается добыть ответы. И делать это будет особенно приятно – ведь ответы упакованы в такую восхитительную оболочку, как мисс Эмили Портсмен.

– Наверх? – переспросил Нэт с улыбкой. – Что ж, возможно, такая мысль меня посещала, но, конечно, лишь мимоходом.

– Вот как? И что же, она пришла и ушла? Или задержалась?

– Пожалуй, задержалась. Вообще-то она оказалась очень устойчивой.

Произнося эти слова, Нэт чувствовал, как часть его тела, находившаяся пониже пояса, настойчиво требовала своего. Он невольно стиснул зубы и попытался взять себя в руки. Ведь было совершенно ясно: если эта девушка подозревала, что он охотился за ней или за кем-то, кто ей дорог, то она либо попытается держать его на расстоянии, либо подождет момента, когда он будет уязвим, и воспользуется этим. Однако же… Проклятье, он действительно хотел Эмили Портсмен! А она вдруг спросила интимным шепотом:

– А эта ваша мысль еще при вас? Так уж случилось, что моя смена кончается через двадцать минут. Говорю это на случай, если вы захотите дать этой мысли ход. – Девушка немного помолчала, потом спросила: – Но что же вы тогда собираетесь делать с младшим братом?

Неужели она действительно была готова на то, на что намекала? Что ж, если так, то он, пожалуй, не откажется.

– Я отправлю его домой в экипаже, – ответил Нэт.

– В таком случае встретимся вон у той двери. – Эмили выпрямилась и указала на одну из служебных дверей клуба. Двери эти были в некотором роде знамениты, и насколько Нэт помнил, их называли воротами в рай. – Встретимся через двадцать минут, – добавила она и тут же встала.

Нэт молча кивнул. Он отчаянно пытался найти хоть какой-нибудь повод считать это частью своего расследования. Невольно поморщившись, он пробормотал:

– А как же мисс Хэмптон? Мы же не хотим ранить ее сердце…

Мисс Портсмен взглянула на него с лукавой улыбкой и тихо спросила:

– Хотите, чтобы я попросила ее к нам присоединиться?

Этот ответ мог свидетельствовать только об одном: шансы на то, что мисс Портсмен – гордячка мисс Ньюбери, значительно уменьшились. И если уж честно, то его, Нэта, очаровательная мисс Портсмен заинтриговала куда больше, чем решительно настроенная мисс Хэмптон. Почему так вышло, он не вполне понимал – ведь обе женщины предлагали одно и то же. Криво усмехнувшись, Нэт проговорил:

– Я думаю, мы вполне обойдемся без мисс Хэмптон, во всяком случае – на этот раз.

– Вот и хорошо, – кивнула Эмили.

Нэт по опыту знал: дело и удовольствие очень редко совмещали, – но если она все же замышляла что-то против него… Что ж, он готов был рискнуть. В таком случае он непременно получит материал для своего расследования, хотя тогда шансы на то, что эта женщина попадет в руки лорда Эбберлинга, значительно уменьшатся.

Натаниель осушил бокал вина, встал и пошел искать Лори. Вероятнее всего, брат снова начнет обзывать его всякими словами, но ему было все равно, потому что он только что испытал редчайшее из ощущений – его по-настоящему удивили.

Глава 4

Эмили вернулась на свой пост у кафедры, стоявшей возле главного входа, и ей было очень не по себе. Не граф ли Уэстфолл являлся причиной неприятного предчувствия, охватившего ее сегодня утром?

Нет-нет, все это, конечно же, совершеннейшая чепуха. Эмили не верила в предзнаменования, знаки свыше и прочее в том же роде. Но младший брат графа упомянул про какие-то поиски воровки в «Тантале», и одного этого хватило, чтобы ее сердце тревожно заколотилось. Если речь шла не о ней – прекрасно, но о ком-то они явно говорили, и очень возможно, что о ком-то из живших здесь. Конечно, ни одна из девушек «Тантала», как их стали называть члены клуба, не была непорочным ангелом, но все они являлись ее, Эмили, подругами. При этом все они казались довольно странной и немного скандальной семьей. Именно поэтому она ни за что не допустит, чтобы какая-либо из девушек пострадала. И если для того, чтобы их защитить, ей требовалось обмануть красивого, но немного туповатого графа, создать у него впечатление, что она собиралась лечь с ним в постель, – что ж, пусть так. В конце концов, ей доводилось приглашать в свою комнату и менее привлекательных мужчин. Более того, ей приходилось действительно спать с ними…

Эмили бросила взгляд на его столик, но оказалось, что он уже ушел из «Деметры», наверняка чтобы избавиться от брата. Красивый, туповатый, с плохим зрением… Если бы его появление не сулило неприятностей, если бы выяснилось, что она просто слишком остро отреагировала – а Эмили очень надеялась, что так оно и было, – то он, пожалуй, идеально подходил бы ей.

Она невольно вздохнула, стараясь не обращать внимания на теплоту, разливавшуюся по телу. Ох, у нее давно уже не было мужчины… Но сейчас-то она встретится с ним только для того, чтобы выяснить, что ему известно. Да-да, только для этого, потому что подозрения и постель плохо совмещаются.

Закончив подсчет общего количества гостей за обедом и количества выпитого спиртного, Эмили вдруг заметила Люсиль, с надеждой смотревшую в сторону «Персефоны» – ближайшей игровой комнаты. Перехватывать мужчин у своих компаньонок было не в обычаях Эмили, так как мужчин вокруг более чем достаточно. Да и сегодня она вовсе не уводила чужого мужчину. Однако в глазах Люсиль это будет выглядеть именно так.

За последние несколько лет Эмили узнала, что мужчины обожали говорить о самих себе, особенно когда расслабились или отвлеклись на что-то. Но в основном Эмили ожидала от своих партнеров в постели… Вообще-то она не знала толком, чего именно от них ожидала. Однако мужчины ей нравились, и она получала удовольствие от общения с ними. Не всегда, разумеется.

Эмили снова вздохнула и подошла к Люсиль – в третий раз за день.

– Мне нужно сказать тебе несколько слов, – пробормотала она, взяв мисс Хэмптон под руку.

– Что на этот раз? Я почти ни словом ни с кем не обмолвилась, кроме лорда Уэстфолла, но он ведь сам пригласил меня подойти и поговорить.

– Да, я знаю. Лорд Уэстфолл пойдет наверх. Со мной.

Люсиль нахмурилась.

– Эмили, так нечестно! – воскликнула она. – Как ты могла? Я же тебе говорила, что хочу его обольстить.

– Граф меня попросил, – ответила Эмили. Хотя он в лучшем случае намекнул. Да и то лишь после того, как она напрямую его пригласила. – Ты говорила, он упоминал, будто

расследует какую-то кражу, – продолжала Эмили. – Так вот, я должна узнать, не грозят ли какой-то из наших подруг неприятности.

– Тогда просто спроси, кого именно он ищет.

– Я не могу, и ты сама это прекрасно знаешь. Боже правый, мне же надо действовать как можно деликатнее… – Даже если это не касалось ее самой, но особенно – если касалось.

– Мне это не нравится, – пробурчала Люсиль. – Ты воруешь его у меня.

– Нет, не ворую. Завтра можешь забрать его обратно, если только я не выясню, что нам нужно держать его подальше от клуба. – Эмили помолчала. – Ты бы хотела, чтобы именно тебе пришлось пойти к миледи и сказать ей, что ты была близка с мужчиной, а теперь тебе нужно, чтобы ему запретили вход в клуб?

– Нет, уж лучше это будешь ты, – нехотя признала Люсиль. – Но если он в конце концов сделает тебе предложение, то я на тебя очень рассержусь.

– Не думаю, дорогая, что тебе стоит беспокоиться по этому поводу. Вообще-то я вовсе не собираюсь спать с ним. Мне просто нужно, чтобы он подумал, что мы будем вместе.

– Но это же обман! – воскликнула Люсиль.

Эмили в очередной раз вздохнула: ей ужасно не хотелось обсуждать с Люсиль Хэмптон все сложности этого дела. К тому же она была почти уверена, что смогла бы обойтись и без приглашения графа наверх… Но Эмили решила, что так будет быстрее. Ведь на то, чтобы напоить графа, ушло бы слишком много времени. И вообще, не будет же она с ним спать, не так ли? В конце концов, мужчину всегда можно отвлечь, умело используя комплименты и руки. А если вдруг окажется, что он на самом деле ничего не знает и только притворяется, чтобы показаться более интересным… Что ж, тогда она сможет снова его пригласить, на сей раз – действительно для постели.

Хм… Пригласить-то она его сможет, но для этого ей придется переключить внимание Люсиль на кого-нибудь другого.

– Дорогая, посмотри-ка… – сказала она, понизив голос. – Ведь лорд Беркистон не сводит с тебя глаз…

Это было не совсем так, но уловка удалась: мисс Хэмптон тотчас заулыбалась и поспешила к столу лорда Беркистона. Возможно, Люсиль больше подошла бы лорду Уэстфоллу в постели, но от нее было бы мало толку; даже если бы он замышлял убить их всех этой ночью, легкомысленная брюнетка могла бы ничего не понять, коль скоро он повторял бы, что у нее красивые глаза. Нет-нет, в этом деле требовалась осмотрительность…

А стрелки часов между тем приближались к назначенному времени.

Минуту спустя Эмили передала книгу учета Дженни Мартин и направилась к служебному выходу из обеденного зала. У двери никого не было, и она решила, что Уэстфолл, возможно, передумал. Это могло бы осложнить ситуацию – особенно в том случае, если он и в самом деле что-нибудь знал. «Нет-нет, только не волноваться», – сказала себе Эмили. Ведь ей наверняка удастся его разговорить, не так ли? Обнадеживало и то, что даже в этих своих очках, которые вечно съезжали на кончик носа, лорд Уэстфолл был далеко не уродлив. Что же касается Люсиль, то она с легкостью может найти другого богатого аристократа. А вот ей, Эмили, приходится быть более разборчивой. И если у нее что-то и будет с графом, то только не сегодня вечером. Во всяком случае, не раньше, чем она удостоверится, что этот довольно привлекательный джентльмен не представляет никакой опасности.

– Нам нужно сделать вид, что мы встретились случайно, или я могу показать, что знаю о вашем присутствии?

Услышав прямо за спиной негромкий мужской голос, Эмили вздрогнула от неожиданности. Боже правый, как тихо он ходит! А ведь хромает и опирается на трость…

– Просто идите за мной, – ответила она и открыла дверь.

В узком коридоре Эмили чуть не налетела на Панси, но мисс Бриджер не удостоила ее вниманием – лишь бросила подозрительный взгляд на графа. Но Панси испытывала неприязнь ко всему мужскому полу, так что в такой ее реакции не было ничего удивительного.

Поднявшись по лестнице и миновав общую комнату, Эмили направилась в конец коридора, к своей спальне. Уэстфолл по-прежнему шел за ней следом. К счастью, Лили Бэнкс, с которой она делила комнату, все еще работала у стола с рулеткой.

Проскользнув в спальню, Эмили сразу же повернулась, сняла с внутренней дверной ручки шарф и обмотала его петлей вокруг ручки с наружной стороны.

– Вы уже это делали? – спросил Уэстфолл, следя за ее действиями.

– Если вы рассчитывали на девственницу, вам следовало пойти в бордель и приплатить за девственность дополнительно, – с усмешкой ответила Эмили.

Несколько мгновений граф смотрел на нее с удивлением, потом тоже усмехнулся. И казалось, он был немного озадачен. Прислонив свою трость к спинке стула – единственного в комнате, – он проговорил:

– А вы довольно циничны, мисс Портсмен. Скажите, так как же мы собираемся это делать?

Эмили внимательно посмотрела на него. Чуть длинноватые волосы каштанового цвета, очки, приятной формы рот… И для того, чтобы рассмотреть все это, ей приходилось задирать голову. Наверное, он был выше шести футов… как минимум на два дюйма. Не частый случай для представителя аристократии. Впрочем, он все равно походил скорее на профессора, нежели на графа. На очень подтянутого, худощавого профессора.

– Вы же не девственник? – с улыбкой поинтересовалась Эмили. Если бы он им был, ее задача намного бы упростилась.

Уэстфолл едва заметно поморщился.

– Нет, не девственник. Я имел в виду, что все это выглядит очень упорядоченным, что ли… Должны ли мы страстно поцеловаться? Должен ли я вас раздеть – или только раздеться сам? Должны ли мы упасть на вашу довольно узкую кровать или просто осесть на пол?

Эмили рассмеялась, но потом сдержала смех, притворившись, что закашлялась. Бывали времена – впрочем, всего лишь короткие периоды, – когда ей ужасно хотелось пригласить наверх… кого-нибудь по-настоящему интересного. Чтобы согреть ее постель, вполне было достаточно красивого и подтянутого на вид мужчины, но волевой подбородок вовсе не обязательно означал, что перед тобой интересный собеседник. Но сейчас-то ей требовался вовсе не интересный собеседник: цель этой встречи – заставить графа разговориться. А с наслаждением можно подождать до тех пор, пока она не пригласит к себе кого-нибудь не сулившего неприятностей…

Эмили шагнула к графу и спустила с его плеч сюртук. Гм… оказывается, плечи не были подложены, все мускулы – его собственные. Немного помедлив, она перевела внимание на шейный платок гостя, развязала довольно простой узел и стянула платок с его шеи.

– А как ваш брат отнесся к тому, что вы посадили его в экипаж и отправили домой? – спросила Эмили, опуская пальцы на пуговицы темно-синего жилета.

– Оскорбился и негодовал, – ответил Нэт, глядя на ее руки. – Но в этом не было ничего нового, так что я никак не отреагировал.

– А на это вы реагируете? – продолжала Эмили. Расстегнув жилет, она стянула его вниз. Еще несколько мгновений – и он будет готов отвечать на любые ее вопросы!

– А вы как думаете? – осведомился Уэстфолл.

Он замер на несколько мгновений, а затем, протянув руки, спустил платье с плеч Эмили, так что обнажилась правая грудь. В следующую секунду его длинные изящные пальцы легонько потеребили ее сосок, а потом слегка ущипнули. По спине Эмили пробежали мурашки. Удивительно, но она почувствовала возбуждение. А ведь этого не должно было происходить… Это

лорд Уэстфолл должен быть опьянен ее ласками, не так ли? Пытаясь взять себя в руки, Эмили проговорила:

– Почему бы вам не снять очки? – Если он не сможет хорошо видеть, это выведет его из равновесия. – Мы же не хотим, чтобы они разбились, верно?

Светло-зеленые глаза графа на мгновение прищурились. Затем он снял очки в металлической оправе и положил на комод Лили возле двери. Когда же он снова повернулся лицом к Эмили, она вдруг поняла, что предпочла бы все-таки видеть его в очках. Без них он выглядел не таким уж безобидным. И более… проницательным. Более хищным. Тут взгляды их встретились, и Эмили невольно отступила на полшага – она снова почувствовала пробежавший по спине холодок. Однако это был не страх и не тревога, а нечто… опьяняющее.

Граф же вдруг заморгал, потом, потирая переносицу, пробормотал:

– Чертовы очки… Без них я не отличу пуговицу от жука, но они меня все равно постоянно раздражают.

– О, не сомневаюсь, – ответила Эмили. – А вы не…

– Мне придется действовать на ощупь, – перебил ее Уэстфолл.

Он провел пальцем вдоль ленты, повязанной на ее талии, и потянул на себя. Эмили еще только собиралась сказать, что предпочитает обходиться без поцелуев, а граф уже прижался губами к ее губам. И в тот же миг по телу ее словно прокатилась горячая волна. Это был удивительный поцелуй – горячий, настойчивый и очень умелый. Тут граф провел ладонями по ее бедрам, затем привлек к себе. «Боже правый!» – мысленно воскликнула Эмили, почувствовав, как в ее живот упирается твердый бугор. Когда же он оторвался от ее губ и принялся целовать ее обнажившуюся грудь, она невольно ахнула. Было очевидно, что граф очень умелый любовник. Это открытие означало, что ей следовало срочно придумать другой способ заставить Уэстфолла разговориться. «Нет, чуть позже», – сказала себе Эмили, вытаскивая рубашку из его брюк. Он поднял руки, и она через голову стащила с него тонкую белую рубашку и бросила на пол. В конце концов, не могла же она его соблазнять, когда на нем одежды больше, чем на ней…

Он выглядел подтянутым даже полностью одетый, а уж сейчас – тем более. Эмили провела ладонями по его плечам, затем по груди. Его твердые мускулы то и дело перекатывались, и Эмили поняла, что это ужасно ее возбуждает. Мм… хоть он и походил на книжного червя, но явно использовал не только свой ум, но и тело. При мысли об этом Эмили тихонько вздохнула. Но как же его разговорить, как получить ответы на вопросы, которые она собиралась задать? Наверное, ей следовало отступить, чтобы…

– Повернитесь кругом! – хриплым голосом проговорил Уэстфолл, и тон его больше походил на приказ.

Эмили обычно очень не нравилось, когда ей приказывали, но на сей раз она даже не успела об этом подумать и в следующую секунду вдруг обнаружила, что стоит спиной к лорду Уэстфоллу. Тот ловко развязал ленты, которыми ее темно-зеленое платье было подхвачено под грудью, потом стянул мягкий шелк с плеч, и платье, соскользнув на пол, собралось шелковой лужицей у ее ног. Тут у нее внезапно промелькнуло: «А ведь это я должна его соблазнять, а не он меня…» Ох, наверное, это все из-за поцелуя – ведь она не привыкла целоваться. И, должно быть, именно поэтому она затрепетала, когда он погрузил пальцы в ее волосы и шпильки с заколками посыпались на пол. Ее тщательно выпрямленные утюжком рыжевато-каштановые волосы мгновенно рассыпались по плечам и по спине.

Уэстфолл же развернул ее лицом к себе и, прижав спиной к двери, впился в ее губы страстным поцелуем. А пальцы его тем временем теребили и пощипывали ее соски. И тут Эмили, не выдержав, глухо застонала. О, все это было слишком неожиданно! И слишком пылко…

Внезапно она ухватилась за его ремень и, распустив его, стала лихорадочно расстегивать брюки. Тут граф лизнул ее ухо, и она снова застонала. А его брюки с трудом расстегивались, потому что восставшая плоть натягивала ткань. Когда же губы графа сомкнулись вокруг ее соска, Эмили резко дернулась и чуть не оторвала последнюю пуговицу. Наконец она стащила вниз брюки, и в тот же миг его рука скользнула по ее бедру, а затем пальцы погрузились в лоно. «Эмили, спокойно!» – закричала она мысленно. Пытаясь сохранять хладнокровие, она провела дрожащими пальцами по его восставшей плоти и пробормотала:

– Очень мило…

– У меня тут тоже, – прошептал в ответ граф, шевельнув в ней пальцами.

И тут он повернулся вместе с ней таким образом, чтобы можно было уложить ее на кровать. «Возможно, это кровать Лили», – мелькнуло у Эмили. Впрочем, ей сейчас было все равно. Граф же опустился на кровать следом за ней, все еще оставаясь в ботинках и в брюках, спущенных до коленей. И он снова стал ее целовать, а Эмили, запустив пальцы в его растрепанные темные волосы, постаралась покрепче к нему прижаться. О боже, она хотела большего!

Уэстфолл же, словно прочитав ее мысли, переместился пониже и, раздвинув в стороны ноги Эмили, наклонился и лизнул ее там, где перед этим ласкал пальцами. Она содрогнулась, и все тело ее охватил жар – как будто по нему то и дело проскакивали огненные молнии. Отчаянно вцепившись в волосы графа, Эмили спрашивала себя: «Но как же мужчина, который выглядит как ученый, может быть таким замечательным любовником?..»

Наконец он приподнялся, затем передвинулся вверх, нависая над ней. И опять в его глазах появилось уже знакомое Эмили хищное выражение. Только на сей раз у нее от такого взгляда все увлажнилось. Чуть помедлив, она потянулась к тумбочке и достала мешочек из козьей кишки, открытый с одной стороны и завязанный черной лентой с другой. Все еще дрожа, пролепетала:

– С вашего разрешения…

Ни слова не говоря, Уэстфолл надел его на свое мужское достоинство и завязал другую ленту, чтобы удержать на месте. Потом снова навис над Эмили, и его впечатляющий жезл коснулся ее бедра. В следующее мгновение он резко подался вперед и глубоко вошел в нее. Эмили снова издала стон и, впившись пальцами в его плечи, приподняла бедра. О, как же ей нравилось это ощущение, эта горячая наполненность и тепло его дыхания возле уха… А он раз за разом входил в нее мощными толчками, и Эмили чувствовала, что все больше возбуждается. И вот наконец последовал взрыв, она вскрикнула в экстазе, но твердое плечо любовника тотчас поглотило ее крик. Уэстфолл же замедлил темп, потом, закинув ее ноги себе на плечи, продолжил свой штурм. Эмили подняла на него взгляд, а он пристально смотрел туда, где их тела соединялись. А затем она вдруг – совершенно неожиданно! – снова содрогнулась в экстазе. Граф же вонзился в нее последний раз – и тоже вздрогнул, издавая хриплые стоны.

Он почти сразу же вышел из нее, перекатился на спину и лег рядом. Долгие мгновения Эмили лежала без движения, слушая его частое дыхание и гулкое биение собственного сердца. О, это было… ошеломляюще. Она в растерянности заморгала, внезапно сообразив, что было еще нечто такое… В общем, ей следовало кое-что выяснить. И хорошенько подумать.

– Сегодня я чуть было не поехал на обед в «Уайтс», – сказал, наконец, граф, все еще тяжело дыша. И он по-прежнему не открывал глаза.

Вопросы… У нее были вопросы…

Эмили сумела издать смешок и провела ладонью по его груди. Потом начала медленно обводить пальцами его соски. Наконец тихо проговорила:

– О, это было бы трагедией… – Она очень надеялась, что у него сейчас был такой же туман в голове, как и у нее.

Граф промолчал, и она спросила:

– Но вы захотели показать брату «Тантал», не так ли?

Он усмехнулся и сказал:

– Как только братец узнал, что я унаследовал от кузена членство в вашем клубе, он принялся чуть ли не скулить – просил, чтобы я привел его сюда.

И тут Эмили вспомнила, что предыдущий граф Уэстфолл утонул в Озерном крае с год назад. Это был довольно молодой мужчина, тоже привлекательный, но, конечно же, не настолько, как его кузен.

– Я очень выиграла от вашей доброты по отношению к брату, – сказала она, стараясь говорить нежно и вкрадчиво. Эмили давно обнаружила, что с расслабленным мужчиной, которому к тому же наговорили комплиментов, очень легко болтать. А этот конкретный мужчина заслуживал самые громкие дифирамбы. – Скажите, вы кого-то ищете? Я ее знаю? Возможно, я могла бы вам помочь.

– О, право, это все глупости… Видите ли, один человек потерял ожерелье и попросил меня его найти. Я люблю разыскивать вещи. – Он все еще не открывал глаза и казался расслабленным.

Эмили внимательно посмотрела на него. Неужели все дело лишь в какой-то потерянной побрякушке? Что ж, она, пожалуй, и так сделала более чем достаточно, чтобы это выяснить. И явно больше, чем намеревалась. Но сам-то допрос был восхитителен!

– Значит, вы часто ищете вещи для других? – спросила она, пытаясь вернуть себе контроль над разговором. – Интересное хобби, милорд. Намного интереснее, чем охотиться на лис или стрелять в птиц. А может, вы и этим занимаетесь? В таком случае я бы назвала вас любителем приключений.

Один зеленый глаз приоткрылся. Потом второй. Черт побери, неужели она сделала ошибку и была слишком настойчива?

Тут граф заморгал и потер переносицу.

– Куда я положил очки? – спросил он, приподнимаясь.

– На комод. Я вам их сейчас подам.

Радуясь передышке, Эмили свесила ноги с кровати и встала. Взяв из стопки одежды старенькое полотенце, она его протянула Уэстфоллу. Затем, пока он вытирался, босиком прошла к комоду и взяла очки. Он не ответил на ее вопрос, но, похоже, не сознавал, что его допрашивали. Если она будет действовать очень осторожно, у нее все еще был шанс кое-что узнать. Если, конечно, было что узнавать. И если она перестанет думать о том, как сильно хочет снова быть с ним…

Пока Эмили Портсмен шла через комнату за его очками, Натаниель смотрел на ее красивую гибкую фигуру. Девушка задавала весьма интересные вопросы… Но были ли они обычными разговорами в постели – или же она пыталась что-то выяснить? Жизненный опыт сделал его подозрительным, но тот же опыт научил и другому: подозрения и доказательства – это совсем не одно и то же.

Эмили протянула ему очки, и Нэт, заморгав и улыбнувшись, проговорил:

– Благодарю вас, мисс Портсмен.

– Вероятно, вам стоит звать меня просто Эмили, – сказала она с улыбкой.

Нэт бросил полотенце на пол и надел очки, тщательно заложив дужки за уши.

– Да, верно. А ведь нас по-настоящему не представили друг другу, не так ли? Я Уэстфолл. – Даже сейчас, два года спустя, это имя все еще казалось ему чужим. – Или Натаниель. Или Стоукс. Выбирайте на свой вкус, – добавил Нэт с усмешкой.

– Как много имен… – в задумчивости проговорила девушка, садясь на кровать рядом с ним и перекидывая волосы через плечо. – Что ж, пожалуй… Пусть будет Уэстфолл.

«Наименее личное из всех трех», – мысленно отметил Нэт. Все имело свой смысл, в том числе и ее выбор имени.

– Значит, Уэстфолл, – ответил он, заставляя себя смотреть в лицо собеседнице, хотя в данный момент его гораздо больше интересовало ее тело. Ужасно хотелось снова взять ее, прямо сейчас – и не один раз. – В таком случае… Думаю, я буду звать вас «мисс Портсмен», – продолжал Нэт. – Вы спрашивали про мои хобби. А какие хобби у вас? Чем занимается девушка из «Тантала», когда не подвергает танталовым мукам гостей клуба?

Она усмехнулась.

– Вы очень остроумны, милорд.

Вообще-то его шутка была не столь уж остроумной, но что поделаешь? Нэт пожал плечами и пробормотал:

– Спасибо за комплимент, мисс Портсмен. Но вы не ответили на мой вопрос.

– Это вы про хобби?.. Знаете, я очень люблю читать.

Нэт вежливо улыбнулся. В борделе такой ответ его бы удивил, но девушки из «Тантала», как все говорили, были не только красивыми, но и хорошо образованными. Между прочим, по его информации, Рейчел Ньюбери тоже любила читать.

– Вот как?.. – протянул он. – А что именно вам нравится? Шекспир? Джонсон? Ричардсон? Смоллетт? – Она не подходила под описание Рейчел Ньюбери, данное Эбберлингом. Не подходила ни внешне, ни своим энтузиазмом в постели. Но все же Нэт еще не был готов признать ее невиновной. Учитывая же тот факт, что гувернантка считалась надменной, она должна была читать хотя бы одного из авторов, которых он упомянул. Вероятно…

Но Эмили усмехнулась и покачала головой.

– Нет-нет. Скорее уж Радклиф и Льюис. А сейчас я читаю «Шотландского кузена». – Она взяла с тумбочки книгу и протянула ее Нэту.

– Вот как?.. – с сомнением пробормотал он, перелистывая страницы.

– Да, именно так. Это очень романтичная история, – продолжала Эмили с улыбкой. – Кузен, Бартоломью Пинкертон, пытается завладеть поместьем лорда Маккензи, а Маккензи должен жениться на дочери герцога, чтобы снять с семьи фамильное проклятие и нарушить планы злодея Бартоломью. Призрак его деда решительно настроен сделать так, чтобы в поместье Маккензи жил только настоящий шотландец.

– Но разве этот кузен не шотландец, как следует из названия книги?

– Ну, там все очень сложно. Но, судя по всему, на самом деле он незаконный сын испанского трубадура. – Эмили забрала у графа книгу и отложила в сторону. – Я еще не дочитала до конца, но там что-то говорится и про русалку. А также – про контрабандистов.

– Но вы же понимаете, что все это бессмыслица? – спросил Нэт.

Логика и сентиментальный роман очень плохо увязывались. И что касается его, Нэта, то он всегда предпочитал логику.

– Как и трактат о бедных Андерфела, – заметила Эмили. – Но «Шотландский кузен» по крайней мере увлекательный. Когда я его читаю, у меня не возникает желания кого-нибудь ударить.

– Вы читали трактат Андерфела? – удивился Нэт.

– А вы разве нет? – Казалось, его собеседница тоже удивилась. – Его ведь печатали по частям в «Таймс».

Эмили потянулась, и от этого ее округлые груди подпрыгнули. Мужское достоинство Нэта тотчас же снова ожило, и он мысленно вздохнул. Что же касается его расследования, то сегодняшний допрос совершенно ничего ему не дал, хотя он не мог бы сказать, что день был потрачен впустую… Более того, ему ужасно не хотелось уходить. А дома ему придется выслушивать жалобы Лори. И нужно пересмотреть все планы относительно поисков Рейчел Ньюбери и попытаться разработать другую стратегию. Разумеется, все еще оставалась вероятность, что его добыча находится в клубе «Тантал», однако Нэт прекрасно понимал, что ему следовало очень многое продумать заново. Главное же – не вспугнуть Рейчел Ньюбери. Потому что тогда

она или ускользнет, или попытается его устранить. Но спросить у мисс Портсмен напрямик, не знает ли она эту Рейчел, он никак не мог. Ведь тогда у него больше не будет предлога нанести второй визит в ее спальню.

Эмили снова встала и, улыбнувшись, заметила:

– Что ж, оказалось, что я провела этот день намного приятнее, чем намеревалась. – Наклоняясь за своим платьем, она выразительно взглянула на брюки Уэстфолла.

«Очевидно, интерлюдия закончена», – подумал Нэт. Что ж, ничего страшного. К тому же ему все равно требовалось время, чтобы кое-что обдумать.

Он встал и рывком подтянул брюки, затем спросил:

– И как же вы намеревались провести это время?

– Собиралась закончить составление графика работы на следующую неделю. Что мне все равно нужно это сделать.

Эмили не стала снова надевать роскошное темно-зеленое платье и повесила его на спинку стула. Потом подошла к гардеробу и достала нижнюю рубашку, а также довольно скромное платье из желтого муслина.

Нэт бросил взгляд поверх ее плеча, но, насколько он мог разглядеть, в гардеробе не было передника гувернантки. Да, конечно, если Рейчел Ньюбери и носила когда-нибудь передник, то скорее всего давно от него избавилась. Но Нэт никогда не сбрасывал со счетов удачу.

– Позволю себе заметить, мисс Портсмен, я немного разочарован… Оказывается, вы одеваетесь весьма благопристойно, когда не находитесь в окружении членов клуба.

Эмили усмехнулась.

– Лорд Уэстфолл, вы не первый, кто так говорит. Кажется, почти все члены клуба полагают, что здесь, в наших личных помещениях, мы расхаживаем и вовсе без одежды. – Снова усмехнувшись, она стянула волосы на затылке шелковой лентой.

– О, поверьте, я так не думал, – ответил Нэт с улыбкой.

Застегнув брюки, он снова сел, чтобы надеть рубашку и жилет; за эти полчаса пуговица в его левом ботинке соскользнула к носку, но он терпел неудобство. Хромота есть хромота.

– Простите мое невежество, но как мы должны сейчас поступить? Просто разойтись в разные стороны? – Задавая этот вопрос, он пытался убедить самого себя, что спрашивал исключительно в интересах своего расследования. – Полагается ли мне предложить встретиться снова? Или, может быть, спросить, не желаете ли вы присоединиться ко мне на прогулке по Гайд-парку?

– Я не выхожу за пределы клуба, – тотчас же ответила Эмили. На ее щеках выступил едва заметный румянец, и она на мгновение отвела глаза. – Видите ли, здесь, в клубе, скандал только на пользу делу, но за пределами этих стен мир относится к девушкам из «Тантала» гораздо менее терпимо.

«Звучит весьма разумно, – подумал Нэт. – Но не слишком ли быстро она отказалась? А впрочем… быстрый отказ не улика». Взяв трость, он, прихрамывая, сделал несколько шагов по комнате, а потом, изобразив удивление, спросил:

– Значит, вы никогда не выходите в город? Неужели вам не становится скучно? Как долго вы так живете?

– Около трех лет. Нет, я не считаю, что здесь скучно. – Мисс Портсмен ослепительно улыбнулась. – Ведь у меня есть «Шотландский кузен» и все его родственники. Кроме того, под этой крышей у меня появились настоящие подруги – таких у меня прежде не было. Что же касается другой части вашего вопроса… Думаю, что я бы с удовольствием повторила нашу встречу. Конечно, если вы захотите.

– О, я определенно захочу. Может быть, завтра? – Не ответил ли он слишком быстро для немного рассеянного графа? Нэт поспешил добавить: – Или послезавтра?

Эмили улыбнулась и сказала:

– У парадного входа вы можете попросить позвать меня почти в любой день. А сейчас я провожу вас обратно. Не следует допускать, чтобы мужчины блуждали по нашим внутренним помещениям.

– А как же те крепкие парни, которых нанял Хейбери? Они-то постоянно тут расхаживают.

– Ну… это полезные мужчины. Они наши защитники, большие и сильные старшие братья.

Гм… старшие братья? Но ведь они зачастую знали о младших сестрах больше, чем сами сознавали. Возможно, стоило перемолвиться словечком с одним из них. Но это позже. Мало ли что мисс Хэмптон могла рассказать о его поисках ожерелья. Не хватало еще, чтобы ему пришлось свалить одного из парней Хейбери, если они на него накинутся. Ведь после того, как сломаешь нос какому-нибудь бывшему боксеру, будет трудновато снова надеть маску беспомощного и безобидного профессора.

– Полагаю, они весьма эффективны, – сказал Нэт, заправляя рубашку в брюки и застегивая жилет. – Оказывается, закулисная жизнь клуба «Тантал» весьма интересная… Пожалуй, даже интригующая…

Эмили рассмеялась.

– У вас своеобразное представление об интриге.

– Правда?.. Знаете, мой брат тоже так говорит. Видите ли, я люблю головоломки… и все прочее в том же роде. И люблю находить потерянные людьми вещи. – Нэт решил, что имело смысл в этом признаться. И действительно, почему бы и нет?

– Значит, если бы я потеряла кольцо или еще что-то, то вы смогли бы это для меня найти?

– Зависит от того, как именно вы что-то потеряли. Одно дело, когда гуляли, и совсем другое – если это у вас украли. В первом случае я, вероятно, не смог бы найти, а во втором… Видите ли, все люди оставляют какие-то следы, даже если не сознают этого. Например, некоторые хвастаются этой вещью в беседе со знакомыми. И некоторые из этих знакомых за несколько шиллингов готовы поделиться информацией. В общем, понимаете, не так ли?

Говоря это, Нэт внимательно наблюдал за девушкой, пытаясь понять ее реакцию. Она же сунула ноги в туфли, и выражение ее лица нисколько не изменилось.

– Боже, звучит захватывающе! – воскликнула Эмили. – Скажите, а как вы поняли, что вам нравится этим заниматься?

«Еще один невинный вопрос? Или нечто большее?» – спрашивал себя Нэт. Он начинал думать, что Эмили Портсмен действительно что-то знала, но умела очень ловко маскировать свои вопросы под непринужденную беседу. А еще она прекрасно отвлекала его своим поразительным обаянием…

– Как-то само собой так получилось, – с улыбкой сказал Нэт. – Мне кажется, я находил для знакомых всякую всячину уже столько лет, сколько себя помню. Это мое хобби, вот и все.

– Мне надо это запомнить, на случай если у какой-нибудь из моих подруг что-нибудь украдут. – Эмили жестом указала ему на дверь, при этом намеренно – или случайно? – коснувшись его руки. – Что же, пойдемте? Видите ли, у меня дела, которыми я немедленно должна заняться.

– Да-да, конечно, – закивал Нэт.

У него тоже имелись дела, которыми следовало заняться безотлагательно. И первое из них – раздобыть имена всех дам, работавших в клубе «Тантал». Сейчас или раньше – не имело значения.

Глава 5

«Дело плохо…» – подумала Эмили, закрыв дверь черного хода за спиной лорда Уэстфолла. Да, конечно, возможно, все это просто нервы. И очень может быть, что лорду Уэстфоллу действительно нравилось находить всякие вещицы – не более того. И такой вещицей могло быть кольцо… Или ожерелье… Или чайная чашка… Но она-то не чайная чашка. И она не дурочка. Ох, он вывел ее из равновесия! Но все же… Нет, едва ли она сказала что-нибудь такое, что могло бы ее выдать. Хотя… Хм… что же именно она ему говорила? И вообще, ученые мужи не должны быть такими искушенными в постели… И если от него следовало ждать неприятностей, то ей необходимо что-то предпринять, чтобы справиться с ним. И не надо ждать следующей встречи. Хотя… Нет, сначала самое важное!

То и дело вздыхая, Эмили вернулась в обеденный зал, где увидела, как Дженни Мартин усаживает маркиза Бранди и его сыновей – лорда Алленглена и лорда Уильяма.

– В чем дело? – прошептала Дженни, возвращаясь на свой пост у двери обеденного зала. – Эмили, ты одета самым неподобающим образом.

Проклятье! Она и впрямь забыла надеть надлежащий наряд, и это было совсем на нее не похоже…

– Лорд Хейбери еще не вернулся? – спросила Эмили. – А Диана?

– Нет. А что-нибудь не так?

– Нет-нет, я просто хотела поговорить с кем-нибудь из них. Но ничего срочного. Я удаляюсь, пока не напугала наших гостей.

Женевьева с улыбкой произнесла:

– Да-да, уходи. Похоже, тебе сейчас надо кое о чем подумать, не так ли?

Эмили молча кивнула. Случись такое в прошлом, она бы пошла поговорить с Софией Уайт. У Софии было доброе сердце, к тому же она была умна и остроумна и смогла бы отвлечь Эмили от тревог. Но ее подруга больше не девушка из «Тантала» – она стала Софией Басвич, герцогиней Гривз. Они, конечно, все равно могли бы поболтать, но только если София приедет в клуб и позовет ее. А это сейчас исключалось, поскольку она со своим герцогом еще не прибыла в Лондон на сезон. Разумеется, Эмили не отважилась бы выйти на поиски подруги, даже если бы та жила рядом с «Танталом», а не в Йоркшире.

Стараясь не нервничать, Эмили поднялась по задней лестнице и взялась за книгу. Если уж «Шотландский кузен» не сможет ее отвлечь, то ничто не сможет. Сидеть одной в тишине своей спальни рядом со смятой постелью ей не хотелась, поэтому она отправилась с книгой в общую комнату. По крайней мере, там, среди всеобщей суеты, она сможет притворяться, что лорд Уэстфолл не заставлял ее нервничать и чувствовать себя крайне неуютно, при этом невероятно возбуждая. Ох, эти ощущения ей очень не нравились… Ей хотелось только безопасности и упорядоченности, а граф Уэстфолл не давал ни того ни другого.

– Ну?.. – послышался голос.

Эмили вздрогнула и подняла глаза от книги.

– Ты о чем?

Люсиль Хэмптон плюхнулась на диван рядом с подругой.

– Я про Уэстфолла. Он сулит неприятности? Или ты собираешься оставить его для той, которая хочет от него большего, чем просто порезвиться голышом?

– Что-что?.. – Эмили сдержала улыбку, которая, вероятно, была бы сейчас неуместной, хотя ей очень хотелось рассмеяться.

Что ж, вероятно, в сложившейся ситуации Люсиль могла развлечь Уэстфолла ничуть не хуже, чем она. И все же, несмотря на тревожное чувство, Эмили вдруг поняла, что все сложилось наилучшим образом. Да-да, очень хорошо, что граф принял именно ее приглашение.

– Ты прекрасно меня слышала, – проговорила Люсиль. – Я хочу выйти замуж за этого графа, вот так-то. Я ведь тебе об этом говорила. А ты сказала, что он может быть опасен. Так что же тебе удалось выяснить?

– Люсиль, я пока ничего не знаю…

Собеседница нахмурилась и заявила:

– Ты так говоришь только для того, чтобы иметь предлог снова с ним уединиться. Почему бы просто не признать, что ты пытаешься украсть его у меня?

– Потому что я вовсе не пытаюсь его украсть. И знаешь… Чтобы кто-то мог у тебя что-то украсть, ты сначала должна это иметь. Мечты и грезы – это прекрасно, но…

– Помолчи, Эмили Портсмен! Если ты хочешь борьбы… Значит, пусть так и будет!

Люсиль встала и, насупившись, вышла из комнаты.

«О боже!» – мысленно воскликнула Эмили. Ведь если Уэстфолл просто странноватый аристократ с необычным хобби, то получается… Получается, что она обидела Люсиль безо всякой причины. Обидела из-за собственной мнительности и похоти. Но дело в том, что она все еще не знала, представлял граф опасность или нет. Ей очень хотелось думать, что ее колебания никак не связаны с тем обстоятельством, что граф прекрасный любовник и весьма привлекательный мужчина, или с тем, что в последнее время она чувствовала себя ужасно одинокой… Но в любом случае было бы совершенно бесполезно что-либо объяснять Люсиль. Бедняжка никогда не поймет, насколько для нее важно узнать, что именно побудило лорда Уэстфолла прийти сегодня к ним в клуб.

Эмили вздохнула, отложила роман и вернулась к своей работе – составлению графика. А работа эта была не такой уж простой. Следовало расставить в нужных местах нужное количество девушек – не слишком мало и не слишком много – и при этом не задеть чьи-либо чувства. К тому же следовало учесть и тех из них, которым требовалось несколько дополнительных часов…

Какое-то время Эмили занималась составлением графика. И вдруг почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Подняв голову, она увидела, что в дверях, прислонившись к косяку, стояла Диана, леди Хейбери. Маркиза выразительно кивнула в сторону коридора. Эмили кивнула в ответ и тут же встала. Выйдя в коридор, она посмотрела на свою работодательницу и с улыбкой спросила:

– Как прошли персиковые переговоры?

Диана закатила глаза.

– О, и ты туда же? Оливер острил на эту тему весь день.

– Хорошая тема для шуток. – Эмили снова улыбнулась.

– Да, возможно. Только смотри, чтобы он не услышал, как ты это говоришь. – Маркиза, наконец, тоже улыбнулась. Взяв Эмили под руку, она повела ее в дальнюю часть здания, туда, где начинался Адам-Хаус – частная резиденция лорда и леди Хейбери. – Так вот, фермер Милкин и хозяева двух соседних ферм обещали поставлять нам по два бушеля персиков в день все время, пока деревья плодоносят. А еще мы договорились о поставке клубники и яблок в их сезон и при этом весьма существенно сэкономили. Это была очень хорошая идея, Эмили.

– Спасибо, миледи. Кстати, лорд Хейбери случайно не здесь?

– Дженни сказала мне, что ты о нем спрашивала. Скажи, это имеет какое-то отношение к твоему свиданию с лордом Уэстфоллом? Он же не сделал тебе больно?..

– Боже, нет, конечно!

Что ж, разумеется, Диана узнала о ее интимном свидании. Она узнавала обо всем, что знала Дженни Мартин. Некоторые девушки говорили, что Дженни во время войны была шпионкой и работала на Веллингтона. Эмили не знала, как Дженни приобрела свою способность обо всем узнавать, но она была очень благодарна ей за то, что та уже несколько раз показала себя верной подругой. Тут Эмили вдруг пришла в голову тревожная мысль, и она нахмурилась.

Оставалось только надеяться, что их дружба с Дженни продолжится – кто бы что ни искал и кто бы что ни обнаружил.

– Я только хотела узнать, будет ли некий джентльмен в городе в этом сезоне. И я подумала, что лорд Хейбери, возможно, знает об этом, – сказала Эмили.

– Возможно, что так, – ответила Диана, покосившись на незапертую дверь, ведущую в коридор второго этажа Адам-Хауса, и жестом пригласила Эмили войти. – Что ж, дорогая, пожалуй, я спрошу напрямик… Скажи, у тебя что-нибудь неладно?

Эмили не раз приглашала в свою спальню мужчин, но у нее никогда не возникало потребности пойти после этого к хозяевам клуба с расспросами. Однако же сейчас…

– Видите ли, просто… просто у меня какое-то тревожное чувство. Как только я получу ответ на мой вопрос, я смогу рассмеяться и вернуться к своим обязанностям.

– Очень надеюсь, дорогая. – Диана постучала в приоткрытую дверь кабинета, потом отворила ее. – Оливер, оторвись на минутку от своего персикового… Ну вот, ты довел меня до того, что теперь и я начала об этом говорить. Черт бы тебя побрал, Хейбери!

Маркиз Хейбери поднял голову от разложенных на столе бумаг и усмехнулся:

– Диана, дорогая, своими комплиментами ты вгоняешь меня в краску!

Оливер Уоррен встал и жестом предложил Эмили сесть на один из стульев перед его письменным столом. Однако Эмили осталась стоять. Теперь, когда она пришла сюда, у нее возникла другая трудность – ей нужно было произнести вслух имя, которое она не произносила три года.

Диана, по-видимому, поняла причину ее неловкости. Выразительно взглянув на девушку, она сказала:

– Если тебе что-нибудь понадобится, я буду в коридоре.

– В этом нет необходимости, – возразила Эмили. – Может быть, если бы я могла просто… Лорд Хейбери, можно мне назвать вам имя этого человека шепотом? И если окажется, что вы знаете о том, что он сейчас находится в Лондоне, то вы могли бы просто кивнуть? Или покачать головой, если этого человека нет в городе…

Маркиз Хейбери утвердительно кивнул.

– Хорошо, Эмили, договорились. Итак… – Он взглянул на девушку вопросительно.

Диана же смотрела на них обоих с явным любопытством. А Эмили, сделав глубокий вдох, шагнула к маркизу и прошептала:

– Эбберлинг. – И шепот ее был совсем тихим, так что ей даже показалось, что маркиз ее не услышал.

Несколько долгих секунд он стоял неподвижно.

«Вот видишь, – сказала себе Эмили, – сейчас он покачает головой, и ты почувствуешь себя ужасно глупо, а потом будешь переживать из-за того, что назвала это ужасное имя безо всякой веской причины».

Она уже подумала, что придется произнести его во второй раз, но тут маркиз Хейбери выпрямился, внимательно посмотрел на нее… и кивнул.

У Эмили потемнело в глазах, и все вокруг нее словно закружилось. Должно быть, она упала в обморок, потому что в какой-то момент вдруг поняла, что лорд Хейбери усаживает ее в кресло, а Диана подает ей бокал с виски.

– О боже, – пролепетала Эмили. – О боже…

– Что за чертовщина? – воскликнул маркиз, глядя на нее с озабоченным выражением.

Диана повернулась к мужу.

– Оливер, про кого она тебя спрашивала?

Маркиз скрестил руки на груди.

– Неужели ты думаешь, что я тебе скажу?

Этот ответ немного успокоил Эмили. И она точно знала, что лорд Хейбери сохранит ее тайну, иначе ни за что не рискнула бы сказать ему это имя. Сделав глоток виски, Эмили повернулась к маркизе и медленно проговорила:

– Миледи, когда вы принимали меня на работу, то просили кое-что вам пообещать. – Она сделала еще глоток.

– Да, помню, – кивнула Диана.

– А я не помню, – заметил Хейбери.

– Тогда ты еще не заслужил мое доверие, – с невозмутимым видом ответила его жена и вопросительно посмотрела на девушку. – Можно сказать об этом?

Эмили кивнула.

– Что ж, как хочешь… Так вот, я пообещала Эмили, что никогда не буду расспрашивать ее о прошлом, если она в свою очередь пообещает, что сообщит мне, если ее прошлое… вдруг каким-то образом вернется.

– И этот человек из вашего прошлого? – осведомился маркиз.

– Это так? – тут же спросила его жена.

– Да. Но я не знаю, намеревается ли он причинить мне неприятности, – призналась Эмили. – Однако же… Если он меня увидит или даже просто заподозрит, что я где-то здесь… Ох, из этого не выйдет ничего хорошего. – Она отвечала настолько неопределенно, насколько было возможно в разговоре с этой чудесной женщиной, которая, вероятно, спасла ей жизнь.

Диана решительно заявила:

– Мы запретим ему посещать наш клуб.

– Я думаю, это может показаться ему подозрительным, – заметила Эмили.

В действительности же она была абсолютно уверена: подобный запрет обязательно возбудил бы подозрения Эбберлинга. И тогда… Тогда ей пришлось бы уйти из клуба, пришлось бы покинуть свое убежище, казавшееся таким надежным…

– Как вы думаете, этот человек может догадываться о том, что вы здесь? – спросил Хейбери. Он подошел к столику, на котором стояли графины с вином, и налил себе бокал.

Эмили пожала плечами.

– Я не уверена… – Ответ на этот вопрос зависел от того, не Эбберлинг ли нанял Уэстфолла и не она ли та «вещица», которую он искал. – Впрочем, скорее всего не догадывается. Я приняла меры к тому, чтобы меня не нашли.

– Следовательно, до тех пор, пока этот человек в городе, ты не будешь выходить в общественные помещения клуба, – заявила Диана. – И мы скажем другим девушкам, а также охранникам, что твое имя нельзя произносить и что они никогда о тебе ничего не слышали.

– Но если вы позволите мне не показываться, то во всем остальном не будет необходимости, – возразила девушка.

Тут Хейбери пристально посмотрел на нее и спросил:

– Эмили Портсмен – ваше настоящее имя?

– Нет. – Она снова посмотрела на Диану. – Но я ведь об этом предупредила, когда вы принимали меня на работу, не так ли?

– Да-да, конечно… – закивала маркиза. – А если этот человек будет спрашивать про тебя, то назовет настоящее имя?

– Вероятнее всего. Но думаю, никто кроме Софии и Дженни, не знает, что я вовсе не Эмили Портсмен.

– Дженни – человек надежный, – заметила маркиза и поморщилась. – Конечно, я не буду настаивать, но было бы лучше, если бы я узнала имя этого мужчины и сообщила его нашей Дженни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.